

АРКАДИЙ КАЗАНСКИЙ

**Данте, «Комедия»
История, застывшая в слове.
Книга 2. «Чистилище»**

КОММЕНТАРИИ АРКАДИЯ
КАЗАНСКОГО

Аркадий Казанский
Данте, «Комедия». История,
застывшая в слове. Книга 2.
«Чистилище». Комментарии
Аркадия Казанского

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41830666
ISBN 9785449644404

Аннотация

Это – последняя, четвертая часть проекта «СВИДЕТЕЛИ ВРЕМЕНИ», раскрывающего истинный ход истории человечества: 1. Свидетельство Данте. Демистификация. Ваше Величество Поэт. 2. Свидетельство Иоанна Богослова. Десакрализация. Ваше Величество Апостол. 3. Свидетельство «Гомера ↔ Вергилия». Демифологизация. Комментарии к «Троянской Войне». Данная часть – переработанное издание (1), где автор снимает большинство курсивов с неопознанных ранее исторических событий и персонажей. Часть состоит из 3 книг.

Содержание

Свидетели времени	5
Предисловие	5
La Commedia	8
Чистилище – Песня I	8
Чистилище – Песня II	55
Чистилище – Песня III	81
Конец ознакомительного фрагмента.	105

**Данте, «Комедия». История,
застывшая в слове.
Книга 2. «Чистилище»
Комментарии
Аркадия Казанского**

Аркадий Казанский

Иллюстратор Аркадий Казанский

Редактор Ирина Казанская

© Аркадий Казанский, 2019

© Аркадий Казанский, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-4440-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Свидетели времени

Проект Аркадия Казанского

Книга 2018—2019 года

Предисловие

Чистилище¹ (лат. Purgatorium), согласно католическому вероучению, – состояние, в котором души умерших грешников очищаются от неисккупленных при жизни грехов. Догмат о Чистилище был введён в католицизме в 1439 году, якобы, и подтверждён в 1562 году.

Согласно учению католической Церкви о Чистилище, христианин,отягощённый бременем лёгких грехов, не позволяющих беспрепятственно войти в Царствие Божие, должен претерпеть временную стадию очищения здесь, и лишь затем наследует Небо. Западная Церковь подтверждала этот догмат Писанием «Вторая книга Маккавейская 12:43—45», хотя эта книга, как и «Первая книга Маккавейская» не входит в сегодняшний Канон православной Библии. Поскольку возможно возносить молитвы за умерших, это

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Чистилище>

означало, – их души не пребывают ни в Аду, ни в Раю, так как достигшие спасения не нуждаются в молитвах живых, а осуждённым на вечное проклятие такие молитвы не помогут. Считалось, – души умерших пребывают в Чистилище в таком состоянии, где молитвы живых ещё могут им помочь «разрешиться от греха». Считалось, – с началом Страшного Суда Чистилище будет упразднено, однако до тех пор грешники должны оставаться в подобном состоянии до полного очищения от всего, что препятствует их единению с Богом. Живые могли помочь облегчить участь себе и другим, принося «умилостивительные жертвы», совершая благие дела, молитвы (например, служить заупокойные мессы), покупая индульгенции и т. п.

Души, проходящие Чистилище, не могли избежать наказания. Однако, поскольку носители их умерли в единении с Церковью и не находились в состоянии смертного греха, продолжая любить и надеяться на Бога, души непременно окажутся на небесах после того, как завершатся их страдания.

Это учение всегда принимала католическая Церковь, однако протестанты (Мартин Лютер (1483—1546 годы), переводчик Библии на немецкий язык) и (Жан Кальвин «1509—1564 годы), реформатор Церкви) решительно отвергали его. Православие отрицает существование Чистилища.

Согласно учению православной Церкви, состояние душ умерших людей – предначинание вечного блаженства или вечных мук. При этом православные христиане считают, – Всемилостивый Бог всё-таки может облегчить вечную участь грешников, и даже сделать их сонаследниками Царства Небесного, если за этих грешников будут усердно молиться оставшиеся ещё в живых на Земле (их родственники или благочестивые знакомые). Именно поэтому в православных храмах молятся за умерших, поминают их и принимают записки с именами усопших – об упокоении их душ.

У исследователей творчества Данте всегда вызывал недоумение вопрос: – «Каким образом поэт, задолго до официального принятия постулата о Чистилице, подробнейшим образом описал его структуру в „Комедии“?». Понимая, – «Комедия» была задумана поэтом только в 1743 году, этот вопрос отпадает .

La Commedia di Dante Alighieri

Чистилище – Песня I Выход из Ада к подножию горы Чистилища. Путники прибывают в город Вышний Волочок.

Для лучших вод подъемля парус ныне,
Мой гений вновь стремится свою ладью,
Блуждавшую в столь яростной пучине, 3

И я второе царство воспою,
Где души обретают очищенье
И к вечному восходят бытию. 6

Начались лучшие воды – после темноты Ада путники переходят в Чистилище. Откровенно сказано, – передвижение будет по воде, на ладье с парусами. Путь был определён в первой книге – «Вышневолоцкая водная система», по которой они отправятся из Вышнего Волочка в Санкт—Петербург.

Итак, Данте на пороге Чистилища. На Земле заканчивается суровая зима. Начав свой путь 7 января 1743 года, в Рождество Христово бывший Российский император – Пётр II, сопровождаемый Генеральным обозным Войска Запорожского Яковом Ефимовичем Лизогубом, прибыл в Чистилище в начале апреля того же года. В это время вскрывался лёд на реках Центральной России и началась весенняя распутица, после неё открылась навигация по рекам. Путники своевременно, используя зимний путь, добрались из Италии до нужного им места в центре Вышневолоцкой возвышенности, в истоки рек Тверца, Цна и Мста. Позади остались заснеженные Балканы, остров Крит, Стамбул с его мечетями, зимнее Чёрное Море, зимний Днепр с его порогами, Тула со знаменитым Тульским Оружейным Заводом, зимняя Москва с Кремлём, скованная льдом, позади осталось путешествие по льдам рек Москва, Волга и Тверца, когда пригревающее весеннее Солнце сгоняло снег с поверхности льда.

Стоя на берегу Заводского водохранилища, сейчас называемого Вышневолоцким, поэт смотрел на его зеркальную гладь, полной грудью вдыхая свежий весенний воздух. Он подчеркнул, – следующий отрезок пути будет проходить водным путём: «Поднимая парус своей ладьи для лучших вод». Здесь началось второе царство, – Чистилище, представляющее собой путь от старой России = Московского царства, в новую = Российскую империю, **пока называемую Ингерманландией, чёрно-красно-жёлтый флаг-**

триколор которой поэт описал, выходя из Ада. Здесь шёл активный (и кровавый) процесс очищения душ, процесс искоренения «Старой веры или Древлеславия» и внедрения «Новой веры – современного Православия».

Старообрядчество, Староверие, Древлеславие² – совокупность религиозных течений и организаций в русле русской Православной традиции, отвергающих предпринятую в 1650—1660 годах патриархом Никоном и вторым царём династии Романовых – Алексеем Михайловичем церковную реформу, целью которой была унификация богослужебного чина Русской Церкви с Греческой Церковью, прежде всего – с Церковью Константинопольской.

Богослужебная реформа вызвала раскол в Русской Церкви. За исключением единоверцев, приверженцы старообрядчества до 17 апреля 1905 года в Российской империи официально именовались: «раскольниками». В XX веке позиция Московской патриархии (РПЦ) по старообрядческому вопросу значительно смягчилась, что привело к определению Поместного Собора 1971 года, постановившему, в частности: – «Утвердить постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 года об упразднении клятв Московского Собора 1656 года и Большого Московского Собора 1667 года, наложенных ими на старые русские обряды и на придер-

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/Старообрядчество>

живающихся их православных христиан, и считать эти клятвы, яко не бывшие». Таким образом, Поместный Собор свидетельствовал старые русские обряды как спасительные; порицательные выражения о старых обрядах были отвергнуты, а клятвенные запреты Соборов 1656 и 1667 годов отменены, «яко не бывшие».

Снятие «клятв», однако, не привело к восстановлению молитвенного (евхаристического) общения старообрядцев с поместными православными Церквями. Старообрядцы, как и прежде, считали лишь себя в полной мере православными христианами, квалифицируя РПЦ Московской Патриархии как инославную. Поповцы полагали новообрядцев еретиками «второго чина» (для приёма в молитвенное общение от которых достаточно миропомазания, причём такой приём осуществлялся, как правило, с сохранением духовного сана переходящего в старообрядчество лица); большинство беспоповцев (кроме часовенных и некоторых нетовцев) полагали новообрядцев еретиками «первого чина», для приёма которых в молитвенное общение, обращающийся в старообрядчество должен быть крещён.

Исходя из своих воззрений на церковную историю, беспоповцы различали понятия «**Древлеправославного Христианства**» вообще (правой веры, по их мнению, идущей от Христа и апостолов) и «старообрядчества» в частности (оппозиции реформам Никона, возникшей в середине XVII века).

Крупнейшее старообрядческое объединение в современной России – Русская Православная Старообрядческая Церковь относится к поповцам.

Сейчас становится ясным ответ на вопрос, – за что боролись старообрядцы, староверы, древлеславцы? Прекрасно видя организованное сначала католической Церковью, затем «Священной Римской империей германской нации» искусственное «удревнение» истории на тысячи лет, в свою пользу, затем и попытки передела православной Церкви на католический канон, они активно боролись против этих процессов, заведших Церкви и Государства в ХАОС. С окончанием древней правящей династии Руси и всего обитаемого мира, её осколки стали активно меряться «старшинством» друг с другом. Новая правящая династия Руси, – Романовы начали процесс травли и искоренения старообрядчества, как ставленники западного мира, прежде всего, германского. Недаром им присваивали титулы графов и герцогов «Священной Римской империи германской нации», а, впоследствии и титул императоров Римских.

Встаёт вопрос: «За что царю Петру Великому был присвоен титул «Римского императора»? Лукавый ответ, – за победу в «Великой Северной войне» 1700—1721 годов, разгром шведского короля Карла «XII», тяготеющего к Османской империи, к исламу. Правильный ответ, – за устранение в России Православной Старообрядческой Церкви, выразив-

шийся в отмене патриаршества и замене его Синодом, что на 300 лет подчинило православную Церковь империи.

История «Романовской = Римской» династии, – история переворотов. Она началась с переворота 1613 года и окончилась переворотом 1917 года. Именно в 1613 году, с подачи патриарха Гермогена (само имя означает: «Урождённый немец»), на престол Руси встал его сын, Михаил «Кроткий», начавший попытки приобщения православной Церкви к западному канону и открывший гонения на старообрядцев, развернувшиеся во всю мощь при его сыне Алексее «Тишайшем». Но такие темпы передела православной Церкви не устраивали католическую Церковь и «Священную Римскую империю германской нации», мечтавших сделать огромную Русь своей паствой и подданными. Ими был организован в 1682 году следующий переворот, с воцарением братьев Ивана и Петра, потомков древней династии Вельфов, с целью сменить «слабую» династию на престоле Руси. Как установлено выше, братья являлись сыновьями серого кардинала католической Церкви Франца Лефорта и предназначались для папского служения католической Церкви. В 1700 году Иван стал папой Климентом «XII», обеспечившим деньгами Великого престола брату Петру победу в «Великой Северной войне» (1700—1721 года). В период войны, в 1703 году, Пётр упразднил патриаршество в России, заменив его послушным Синодом, оформив победу над Старообрядческой Православной Церковью. За это Пётр получил

Римский императорский титул и, совершенно по заслугам, занял Великий престол, как папа Бенедикт «XIII».

Такими переворотами католическая Церковь и «Священная Римская империя германской нации» обеспечили признание их «древности», фактически уничтожив «Свидетелей времени», которые могли бы поставить это под сомнение. Сегодняшняя РПЦ, при всей своей «независимости» от католической Церкви, не в силах ничего противопоставить её «дутой древности», смиренно возражая ей нюансами обрядности, не более.

Данте изобразил Чистилище в виде огромной горы – холма, возвышающейся в южном полушарии Земли, посреди Океана. Эта гора – холм южного звёздного неба противостоит аналогичному холму северного звёздного неба, восхождением на который поэт начал своё путешествие. Береговая полоса и нижняя часть горы образуют Предчистилище, верхняя опоясана семью уступами (семью кругами собственно Чистилища). На вершине Горы Чистилища поэт поместил лес Земного Рая.

Вернёмся к образцу, давшему поэту материал для его аллегорий – знаменитому «Готторпскому Глобусу». Выход из внутренности этой «Земли» производился через дверку в его боку, расположенную в южном полушарии, напротив Малой Азии с её Константинополем = Иерусалимом – аллегорически, поэты, войдя в Ад в Константинополе, вышли из него на противоположной стороне Земного шара, посреди

Океана [Рис. А. XXX.1].

Изучение астрономии поэтом не закончилось исключительно на одной теории и изучении «Готторпского Глобуса». В «Комедии» встречается много указаний, – он успел побывать в южном полушарии, в Индии, в Китае, за столь долгую жизнь, и в Америке. Это всё происходило после 1743 года, до 1815 года включительно; все эти годы он педантично редактировал и пополнял «Комедию».

Пусть мёртвое воскреснет песнопенье,
Святые Музы, – я взываю к вам;
Пусть Каллиопа, мне в сопровожденье, 9

Поднявшись вновь, ударит по струнам,
Как встарь, когда Сорбк сразила лира
И нанесла им беспощадный срам. 12

Основные опасности путешествия остались позади, яростные пучины, полные адских трудностей, были пройдены, душа Данте пела, призывая Святых Муз и саму Каллиопу сопровождать его в путешествии к обетованному Земному Раю живым песнопением и музыкой.

До этого времени песнопение «Комедии» описывало область вечной смерти – Ад. Сейчас поэт совершенно к месту употребил слово «воскреснет», подчёркивая, – скоро наступит Светлое Христово Воскресение (16 апреля 1743 года). Колокольный звон церковей, возгласы: «Христос воскрес!»

и обязательное: «Воистину воскрес!»), церковные песнопения, наполнят воздух весны радостной музыкой.

Девять дочерей фессалийского царя Пиера – Пиериды, дерзнули состязаться с девятью дочерьми самого Аполлона – Музами в искусстве песнопения, но были посрамлены и превращены в сорок. На стороне муз выступала Каллиопа – муза эпической поэзии, старшая из девяти муз (Метам. V, 294—678).

Словами: «Сорок сразила лира», поэт отметил переход от первоначальной музыки – колокольного звона «сорока сороков» к гармонической музыке. К этому времени, в «Священной Римской империи германской нации», величайший композитор Иоганн Себастьян Бах (1685—1750 годы) создал свой «Хорошо темперированный клавир», определив пути развития музыки на ближайшие столетия и доступность её для широкого круга музыкантов. Поэту этот строй и музыка несомненно были любимы и известны, хотя он скучал по «чистой музыке» с её «пифагорейским строем» и чистотой созвучий.

Отрадный цвет восточного сапфира,
Накопленный в воздушной вышине,
Прозрачной вплоть до первой Тверди Мира, 15

Опять мне очи упоил вполне,

Чуть я расстался с тьмю без рассвета,
Глаза и грудь отяготившей мне. 18

Данте с наслаждением смотрел на весеннее, бездонное, синее небо цвета сапфира, прозрачное до первой тверди мира – до хрустальной Сферы Луны, видимой на небе даже ясным днём. Поэт дал понять, – путешествие переносится на небо и путь будет сверяться со «Звёздной Картой» южного неба. После крошечной, беспросветной тьмы Ада, тяготящей глаза и грудь, он ощущал сильнейшее облегчение.

Маяк любви, прекрасная планета,
Зажгла восток улыбкою лучей,
И ближних Рыб затмила ясность эта. 21

Я вправо, к остью, поднял взгляд очей,
И он пленился четырьмя звездами,
Чей отсвет первых озарял людей. 24

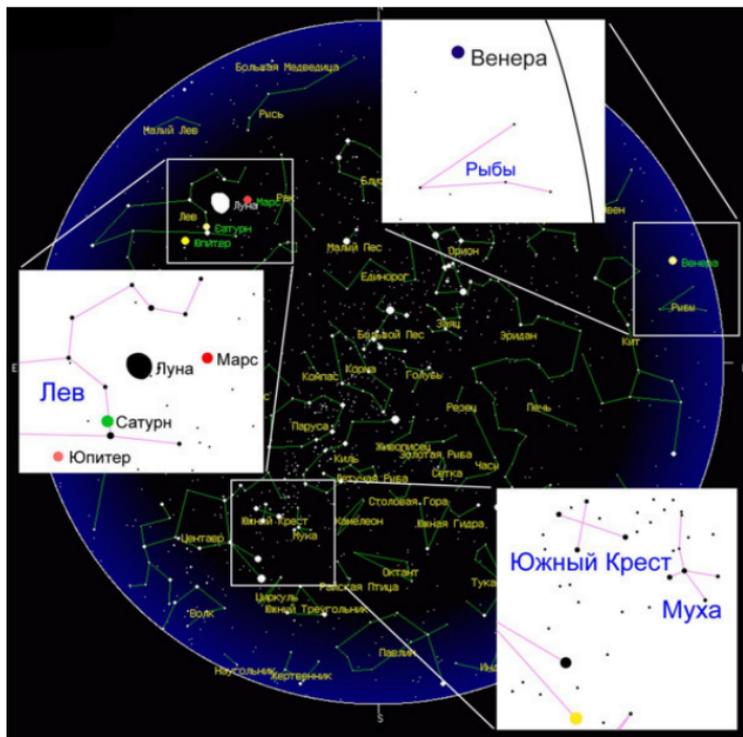
Казалось, твердь ликует их огнями;
О северная сирая страна,
Где их сверканье не горит над нами! 27

Покинув оком эти пламена,
Я обратился к остью полуночи,
Где Колесница не была видна; 30

Для уточнения даты, поэт указал на положение Венеры

в созвездии Рыб. «Маяк любви, прекрасная планета» – планета Венера, затмевающая своей яркостью созвездие Рыб, в котором она находится.

Венеру Данте указал в созвездии Рыбы, и у нас она попала в Рыбы [Рис. Ч.1.1]. Вот здорово! Это всё равно, что встретить на улице незнакомого города друга, о котором сейчас думаешь. Если бы не одно «но».

Ч. 1.1 Южное звёздное небо для наблюдателя южного полушария 5.04.1743 года.

Солнце опустилось за горизонт, в лучах угасающей вечерней зари ярко сверкает Венера в созвездии Рыб, звёзды которого были не видны, вследствие близости Солнца. При переводе взгляда в сторону южному остью, сразу видны великолепные четыре звезды созвездия Южный Крест, расположенного на Млечном Пути, рядом с ними ярко светит желтая Альфа Центавра. В стороне Зодиака, в первой половине созвездия Льва, было видно тесное соединение Марса, Юпитера и Сатурна с Луной во второй четверти. В стороне северного остья, видно, – Колесница – созвездие Малая Медведица было скрыто за горизонтом и недоступно для наблюдателя южного полушария, так же, как и созвездие Южный Крест для наблюдателя северного полушария (Северной стороной страны).

Данте сообщил, – Венера зажглась на востоке, а здесь она на западе. Может быть это описка поэта, что предположить при его педантизме трудно, или опечатка издателя, или ошибка переводчика? Нет, издатель и переводчик единокорны, – Венера указана на востоке (orientе) однозначно. Более того, в другом месте «Комедии» поэт настойчиво повторил, – Венера (Цитерея) сияла с востока.

Должно быть, в час, когда на горный склон
С востока Цитерея засияла,

При каких условиях это возможно?

Небесную механику не обманешь, – если Венера показалась на востоке в созвездии Рыбы, Солнце должно быть в созвездии Рыбы (во второй его половине), либо Овна, либо Тельца, а у нас оно находится в созвездии Водолей. Есть ли указание Данте на положение Солнца? Да, есть, и очень чёткое:

И тот: «Иди; поведаю открыто,

Что солнце не успеет лечь семь раз

Там, где Овен расположил копыта, 135 (Чист. Песнь VIII)

Совместив эти указания, видим, – Венера должна быть **точно на востоке**. Неужели здесь ошибка? В таком случае это полная катастрофа и грандиозный конфуз. Пройти весь Ад и так оскандалиться на пороге Чистилища! Осталось только посыпать голову пеплом от сожжённого «второго прочтения Данте», предав его огню, как это сделал Н. В. Гоголь (1809—1852 годы) со вторым томом «Мёртвых душ».

В принципе, если найден не тот год, можно попытаться найти более подходящий, задавшись положением Солнца в Овне, а не в Козероге, как считалось изначально, и найти разгадку «Гороскопа Данте», тем более что Сатурн никуда не сдвинулся, рядом с ним сияют Юпитер и Марс. Начинаем крутить «космические часы» вспять, опираясь на «встре-

чи» Сатурна и Юпитера, которые случаются каждые 20 лет. Главное, не пропустить нужную «встречу». Чтобы увидеть это своими глазами, нужно прогуляться по полному списку «встреч» двух великих планет по годам, пока не дойдём до их «встречи» в созвездии Льва.

Итак, – год 1723 – Скорпион; 1703 – Рыбы; 1683 – Рак; 1663 – Скорпион; 1643 – Рыбы; 1623 – Близнецы; 1603 – Весы; 1583 – Водолей; 1563 – Близнецы; 1544 – Весы; 1523 – Водолей; 1504 – Близнецы; 1485 – Скорпион; 1464 – Водолей; 1444 — Телец; 1425 – Весы; 1404 – Козерог; 1385 – Близнецы; 1365 – Дева; 1345 – Водолей; **1325 – Телец; 1306 – Дева; 1285 – Козерог; 1265 – Овен; 1206 – Телец; 1187 – Дева; 1166 – Стрелец; 1146 – Овен; 1127 – Лев.**

Что мы видим? При жизни Данте ранее 1743 года и в *(1265—1321 годы, когда, как считалось, он жил)*, великие планеты не встречались в созвездии Льва до 1127 года; при положении Солнца в созвездии Овна; расположение планет в 1127 году было следующее:

Сатурн, Юпитер – Лев; Марс, Венера – Рыбы; Меркурий – Телец.

С одной стороны, Венера попала в созвездие Рыбы, с другой – Марс не попал в созвездие Льва, с третьей – 1127 год рановато для Данте, *да и сам он дал дату 1300 год*. Чтобы завершить рассмотрение «встреч» планет, из любопытства посмотрим, – когда в 1127 году к Сатурну и Юпитеру присоединился Марс в созвездии Льва.

Это случилось в июле 1126 года. Сатурн, Юпитер и Марс в тесном соединении в созвездии Льва, с ними соединена Венера (не в созвездии Рыбы). Солнце в Близнецах, Меркурий в Тельце.

Гороскоп рассыпался, никто мне не поможет. Идти дальше некуда, если только «изгнать» из гороскопа положение Юпитера, но я, понимая бессмысленность подобных занятий, не буду этого делать. Пойду лучше «обмою» своё горе. Достаяю из холодильника бутылку джина, лёгкую закуску, беру стакан, сажусь за письменный стол, озираю груды разбросанных бумаг. Ну, Данте, Земля тебе пухом, спи спокойно, дорогой товарищ, чокаться не будем.

Жарко светит Солнце. Вдруг на меня из-за него спускается Орёл, хватает в когти и несёт ввысь. Блаженствую, покачиваясь в его когтях. Под нами снеговая вершина; Орёл спускается на гору и разжимает когти. Осторожно открываю глаза, чтобы не ослепнуть от яркого света. Надо мной Зевс – Олимпиец.

«Принёс, шеф» – сказал Орёл: – «Племя Прометеево, огни зажигает в Кавказских горах для нового Олимпа, электростанцию в Джубге ставит. А теперь ещё и на вечное замахнулся, на Богов замахнулся посмотреть, Олимп потрясти, как титаны».

«Наготу нашу хочет подсмотреть?» – ужаснулась непорочная Артемиды.

«Красоту нашу желает увидеть?» – восхитилась прелестная Афродита.

«Голову ему отсечь» – вытащил сверкающий меч Марс.

«Стрелой ослепить?» – поинтересовался сияющий Аполлон.

«К горам Кавказа приковать его» – посоветовал, опершись на кувалду, Гефест.

«Сбросить с Олимпа?» – нетерпеливо спросил Гермес.

«Давно я свежей печени не клевал» – высунул язык Орёл.

«Да утопить его в ушах, как котёнка слепого» – плеснул волной Посейдон.

Небеса раскрылись, выглянул Уран: «Эй, мать, что-то внучата твои разорались, спать не дают».

«Сам виноват, старый хрыч» – повернулась с боку на бок Гея: – «Сам пригласил их к себе погостить, а они обратно и не идут, совсем меня забыли, людишкам на растерзание бросили. Скоро голой и босой по миру пойду».

«Тихо» – прогромыхал Зевс: – «Говори, несчастный, в чём виновен».

«Поэзией интересуюсь, Сиятельнейший» – пролепетал я: «Всего лишь Данте, поэта, решил прочесть, он Спасителю служил. Но вот он ссылается почтительно на Вас, – в каких домах обитали, когда он „Комедию“ писал. И мне, грешным делом, показалось, – не почитает он Вас, все дома указывает, а Ваш забыл».

«Эй, Аполлон, что скажешь?» – громыхнул Зевс: «Под

твоим присмотром поэты находятся!»

«Клевета и навет» – ответил Аполлон: «Данте, не то, что солгать не может – и ошибки не допустит, уж я-то знаю доподлинно, читал. Глаза промыть только надо как следует; не меньше трёх чаш амброзии и то, если глядеть умеют. А этого любителя поэзии давай отошлём в Лимб, к поэтам, пусть у них ответ спросит». Найдёт ответ – спасётся, нет – в Лимбе навсегда и будет пребывать в забвении».

«Да будет так» – громыхнул Зевс: «Эй, Орёл, отнеси его к Гомеру, да поклон ему низкий от меня».

Со свистом шлёпаюсь на грешную Землю. В полумраке Лимба различаю толпу поэтов в лавровых венках разного калибра. Гомер сидит на пеньке, подперев голову, окружённый величайшими; огромный венок, сплетённый наподобие чалмы, размером с мельничное колесо, висит на суку; Данте, увенчанный трёхъярусным венком, возвышается над поэтами на целую голову.

«Зачем к нам?» – поинтересовался Гомер.

«Великий Паша, Эмир Поэтов» – несмело отвечаю я: «Вопрос у меня есть к Высочайшему поэту».

«Ну, у нас Высочайших много» – философски заметил Гомер: «А если по росту – только Алигьери, Данте» – и сделал знак рукой. Данте выступил вперёд.

«Ваше Святейшество» – говорю: «Как правильно расставить дома с планетами в Вашей „Комедии“? Все ли Вы ука-

зали, не переврали ли чего-нибудь переводчики, да издате-
ли?»

«Читай, там всё написано» – с улыбкой ответил Данте:
«Да, а дорогу-то обратную найдёшь?»

«Как искать, Ваше императорское Величество?» – спра-
шиваю: «Проводника ведь нет, а просить Вас недостойн».

«А отправить тебя назад обязательно нужно» – твёр-
до сказал Данте и позвал: «Отец мой!» – из-за его спины
появился Вергилий в таком же трёхъярусном венке, под ко-
торым виднелось донельзя утомлённое лицо. «Отец мой» –
повторил Данте: «Вот эту заблудшую душу нужно домой
отвести, должен он моё Слово людям объяснить».

«Я и с прошлой-то дороги волочу насилию ноги» – ответил
Вергилий еле слышно: «Впрочем, изволь, я готов, дойду ли
только...».

«Ваши Святейшества» – испуганно говорю: «Не хвата-
ло мне только неприятностей Вам доставить. Отдыхайте
спокойно, а я уж сам как-нибудь».

«Придётся идти другим путём» – воздевая руки горе, про-
возгласил Данте: «Отче наш!»

«Я здесь» – раздался голос справа. Поворачиваю голову, –
стоит Христос с лимбом вокруг головы, под лимбом – тер-
новый венок, под ним – лавровый венок поэта.

«Спаси недостойного, Боже, ему ещё нужно окончить
земные дела Твои» – сложив ладони, смиренно попросил Дан-
те.

«Чем он заслужил спасения?» – строго спросил Христос.

«Он разобрал моё Слово, Господи» – смиренно ответил Данте.

«Он разберёт и Твоё Слово, Господи» – тихо откликнулся Вергилий.

«Какое Моё Слово он разберёт?» – с любопытством спросил Христос.

«Да то, что Ты гвоздём на Древе нацарапал» – насмешливо встрял Гомер.

«Господи, Ваше Святейшество!» – с ужасом встречаю я: «Слово Твоё я не разобрал ещё до конца, да и не знаю пока, по силам ли мне этот труд. Ваше Святейшество, прости старика Гомера, он шутит. Да и что можно на Древе гвоздём нацарапать? Максимум: „Здесь был Иисус“. Да и Древа самого я не видал. Что там нацарапано, только Елена с Константином прочесть могли».

«Сын мой!» – с улыбкой обратился ко мне Христос: «Тебе разрешена только одна просьба. Сможешь рассмешить местную публику, спасёшься, не сможешь – останешься здесь, компания вроде неплохая».

«На что мне спастись, Ваше Святейшество, Господи Божье» – отвечаю, нагляя: «Мне и здесь хорошо, даже и не мечтал в такую компанию попасть. Покажи мне лучшие Рай Твой хоть одним глазком посмотреть».

«Рай?» – усмехнулся Христос: «Это не по моей части. Спроси лучшие у поэтов, ведь они всё это выдумали. Эй, Го-

мер, у тебя есть кому ответить?»

«Как скажешь, Отче» – ответил Гомер: «Каждому есть что сказать. А для этого ничтожного тут как раз подошёл его брат в нашу компанию. Эй, брат Алексей, скажи брату Аркадию насчёт Рая». Брат Алексей в крохотном лавровом венке смущенно выступил из-за спин поэтов и стал в позу:

*Есть, в какой земле, не знаю,
Но скажу тебе, дружок,
Потому-что люди баяют,
Славный город Сапожок.*

*Все живут при коммунизме,
Пробавляются вином,
Но до райской этой жизни
Надо долго плыть... гавном*

*Говорят, что вёрст пятнадцать
Или даже меньше – семь.
Только это – сёстры, братцы
Не подходит нам совсем...*

Гомерический хохот. Брат Алексей сконфуженно прячется за спины поэтов.

«Вот это по-нашему, так и надо» – хохотал Гомер: «Эй, Пиндар, добавь ему лавровый листик в венок, будет, чем похлёбку приправить. Отче, очередь Твоя».

«Аркадий, встань и иди» – просто сказал Христос и всё исчезло.

С трудом чуть-чуть оторвал голову от письменного стола и разлепил глаза. Взгляд упал на строчки:

*Тогда он поднял голову чуть-чуть,
Сказав: «Ты разобрал, как мир устроен,
Что Солнце влево может повернуть?» (Чист. Песнь
IV.120)*

*Отцу и Сыну, и Святому Духу, – прости, недостойного,
Спаситель, не разобрал я. Благословясь, начинаю:*

Данте указал, – Венера зажглась утром, на востоке (Oriente). Вслед за Венерой должно было взойти Солнце, двигаясь слева направо. Однако, если Солнце повернуло и стало двигаться справа налево, оно зашло за горизонт, и в лучах зари вспыхнула Венера. Солнце зашло значит, наступил вечер, Венера зажглась на вечернем небе. Неужели всё так просто? А что ещё указывало на вечер?

Судя по дальнейшему тексту «Комедии» на звёздном небе первой после Луны, на западе стала видна Венера, за ней появились остальные планеты и звёзды. Если это утро, то звёзды должны были погаснуть. То, что это утро, переводчик по смыслу сопоставлял с указанием поэта: «Расстался с темью без рассвета». Но здесь: «Темь без рассвета» – не прошедшая ночь, а закончившееся путешествие по кругам Ада.

В тексте «Комедии» указан буквально восток (l'oriente), что дало неверное положение Венеры в этот день с точки зрения наблюдателя, находящегося в северном полушарии. Так же перевёл и переводчик, воспринимая Венеру исключительно аллегорически, как «утреннюю звезду», не задумываясь, – Венера является и «вечерней звездой». По тексту «Комедии» только что зашло Солнце, Венера могла появиться только на западе, что и произошло в апреле 1743 года. Поэт подчеркнул, – перед этим он видел «Отрадный свет восточного сапфира» – бездонное голубое небо, на котором была видна только Луна, потом, когда ещё не было видно звёзд, увидел Венеру в созвездии Рыб, неяркие звёзды которого при близком Солнце увидеть было невозможно. Саму Венеру можно увидеть на небе и в ясный день, недалеко от Солнца.

Как Данте мог это видеть? Очень просто, – путники находились на Горе Чистилища, расположенной в южном полушарии, напротив Иерусалима; там Солнце ходит по небу в противоположную сторону; если здесь мы видим Солнцедвигающимся вправо, наблюдатель южного полушария увидит егодвигающимся влево. Если смотреть на путь Солнца в северном полушарии, – оно движется по часовой стрелке, восходя по левую руку и заходя по правую руку. В южном полушарии Солнце движется наоборот – восходя по правую руку и заходя по левую руку.

Разберёмся в смысле названий сторон света на итальян-

ском языке:

Orïente – восток, лежащий по левую руку, для наблюдателя, находящегося в северном полушарии, по-русски – ошую, от «шуйцы» = левая рука.

Occidente – запад, лежащий по правую руку, по-русски – одесную, от «десницы» = правая рука.

Понятно, – названия сторон света в данном случае не связаны напрямую с явлениями захода и восхода Солнца, а просто дают **ориентировку** на местности, позволяющую узнать, где восток, а где запад. Глядя на дневное Солнце в северном полушарии, мы знаем, – восток находится по левую руку (orïente), а запад – по правую (occidente). **В этом и заключается основной смысл ориентирования (orïente) на местности.**

В южном полушарии, где сейчас находился поэт (хотя и мысленно), по левую руку (orïente) находится запад, и Венера загорелась там, слева от наблюдающего.

Для чего поэту необходим был такой приём? Он прекрасно понимал, – укажи он точно положение всех планет по созвездиям Зодиака, каждый начинающий астролог, не то, что опытный астроном, сразу смог бы определить время действия «Комедии». Поэтому Данте спрятал время под замок, закрыв его на несколько оборотов золотого и серебряного ключей, перешедших ему от апостола Петра. Сделать это нужно бы-

ло чрезвычайно деликатно, – поэт понимал, – тонкий механизм Гороскопа может остаться недоступным могущему расшифровать его, а это было бы нарушением его великого замысла, адресованного в будущее. На золотой ключ поэт «запер» время, указав словами беса на 1300 год; на серебряный ключ своими словами – указав положение Венеры на востоке (слева = oriente).

Слава Создателю, что я не брал для первой расшифровки Гороскопа «Комедии» положение Венеры! Только пройдя кругами Ада, научившись читать и понимать Слово Данте, опираясь на твёрдую почву фактов, я смог разгадать и вторую загадку Великого Поэта!

Посмотрим на южное звёздное небо вечером 5 апреля 1743 года [Рис. Ч.1.1]. Солнце опустилось за горизонт; за ним, в созвездии Рыб, на краю горизонта ярко горит Венера. Находясь в южном полушарии, согласно сценарию «Комедии», и поднимая взгляд очей к остю – к южному небесному полюсу, сразу видим великолепные четыре звезды созвездия Южный Крест [Рис. А. XII.3].

Эти четыре звезды светят над Земным Раем; именно они озаряют, по слову творца «Комедии», первых людей, обитающих в нём – Адама и Еву. Образ Креста глубоко символичен. До выхода на поверхность, обойдя все созвездия звёзд-

ного неба, путники не видели только самого южного из них. Каким оно будет? Будет ли там, согласно Марку Манилию, симметричный северным созвездиям Медведиц и Дракона между ними, образ трёхголового Люцифера – антипод трёхголового стража Ада – Цербера? Нет, к радости и счастью путников, перед ними появилось победившее Люцифера созвездие Южный Крест, символизирующее победу Добра над Злом, искупление человеческих грехов, Древа, на котором был распят Спаситель; указывающее на скорый приход Светлого Воскресения Христова и победу любви.

Данте сожалел, – сейчас он находился в северной сирой стране, где это великолепное созвездие не было видно, показывая, – на Земле он продолжал находиться в северном полушарии. Продолжая путешествие по южному звёздному небу, и поворачивая свой взгляд в сторону остья полуночи – в сторону северного небесного полюса, видим, – Колесница – созвездие Малая Медведица скрыто за горизонтом так же, как созвездие Южный Крест для наблюдателя северного полушария.

И некий старец мне предстал пред очи,
Исполненный почтенности такой,
Какой для сына полон облик отчий. 33

Цвет бороды был исчерна-седой,
И ей волна волос уподоблялась,
Ложась на грудь раздвоенной грядой. 36

Его лицо так ярко украшалось
Священным светом четырёх светил,
Что это блещет Солнце – мне казалось. 39

Ночь вступила в свои права, Звёздное небо раскрылось перед поэтом во всём блеске. Он увидел перед собой некоего старца, лицо которого было озарено светом четырёх светил. Что за старца и что за светила он увидел перед собой?

Обратимся к тексту «Откровения Иоанна Богослова» (Апокалипсису). При описании небосвода, апостол Иоанн, вслед за Иеронимом, разместил на нём по кругу двенадцать чет старцев, числом общим 24, что соответствует 24 часам суток.

«И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах золотые венцы» (Откр. 4:4).

Каждый старец занимает на небосводе 15 угловых градусов, что соответствует приблизительно половине одного созвездия Зодиака; на каждое созвездие Зодиака приходится двое (чета) старцев.

Волна волос раздвоенной грядой – Млечный Путь, симметрично растекающийся по небосводу ниже лица на уровне груди старца. Где располагалось лицо старца?

Планетные стрелки движутся точно по созвездиям Зодиака; лица старцев также располагаются в них, по чете в каждом, объединяясь в 12 чет старцев. **Лицо старца, расположенное в первой половине созвездия Льва, ярко освещал священный блеск четырёх светил – четырёх планет в тесном соединении.**

Именно 5 апреля 1743 года, когда вечером Венера зажглась в Рыбах; в созвездии Льва происходило сближение Луны, находящейся во второй своей четверти и трёх внешних планет, – Юпитера, Марса и Сатурна. Сближение было очень тесное, занимающее не более 10 угловых градусов в первой половине созвездия Льва. Меркурий за Солнцем был невидим. Данте совершенно точно и полно описал картину звёздного неба после захода Солнца 5 апреля 1743 года, с указанием, – он наблюдал её из южного полушария. Описание звёздного неба началось с Луны (первой Тверди Мира), которая была видна на небе ещё до захода Солнца.

С начала путешествия Данте прошло уже 3 месяца без четырёх дней.

«Кто вы, и кто темницу вам открыл,
Чтобы к слепому выйти водопаду?» —
Колебля оперенье, он спросил: 42

«Кто вывел вас? Где взяли вы лампаду,

Чтоб выбраться из глубины Земли
Сквозь черноту, разлитую по Аду? 45

Вы ль над законом бездны возмогли,
Иль новое решилось в горней сени,
Что падшие к скале моей пришли?» 48

Темница – Ад (внутреннее помещение «Готторпского Глобуса»), которое можно покинуть, выйдя через открытую дверцу. Слепой водопад – невидимая жителю северного полушария часть южного звёздного неба, в которой расположено созвездие Южный Крест. Водопад, – при взгляде наблюдателя с любой точки земной поверхности, океан звёздного неба как бы обрушивается практически вертикально за горизонт. С другой стороны, когда ты находишься на берегу моря, тебе кажется, – горизонт – край земли, где море-океан должно обрушиваться водопадом в невидимую (слепую) пропасть.

Оперенье – Млечный Путь на груди старца колебался в испарениях земли и воды над горизонтом. Старец был удивлён, увидев первых людей, прошедших пропасти Ада насквозь (звёздное небо кругом, по всем созвездиям) и вопрошал: «Сами ли вы смогли пройти кругами Ада, или что-то изменилось на небесах?»

Старец устроил путешественникам форменный допрос. Перед ним, как перед стражем Чистилища (он здесь та-

кой же страж, как и страж Ада – пёс Цербер), впервые появились пришельцы, путём, которым ещё никто к нему не приходил. Души, попавшие в Ад (притянутые Ахероном) не могли ни при каких обстоятельствах попасть в Чистилище (Ангел Божий забирает души, достойные Чистилища, непосредственно из Лимба). Старец недоумевал, полагая, – в католической папской Церкви было принято какое-то новое для него решение (папский эдикт или постановление очередного Собора), согласно которому стал возможным непосредственный переход душ из Ада в Чистилище.

Мой вождь, внимая величавой тени,
И голосом, и взглядом, и рукой
Мне преклонил и веки, и колени. 51

Потом сказал: «Я здесь не сам собой.
Жена сошла с небес, ко мне взывая,
Чтоб я помог идущему со мной. 54

Но раз ты хочешь точно знать, какая
У нас судьба, то это мне закон,
Который я уважу, исполняя. 57

Смертный человек не может собственными глазами видеть Бога или его Посланника. Внимать Богу положено, стоя на коленях, опустив глаза в пол. Именно в такое состояние привёл Данте Вергилий.

До этого момента Вергилий только один раз закрывал глаза Данте. Это происходило в тот момент, когда их не пускали в город Дит; они стояли перед воротами, ожидая прихода и помощи всемогущего бога, каким оказался Верховный Олимпийский бог – Зевс-Громовержец (Юпитер). Какой Бог или его Посланник мог появиться сейчас перед поэтами на южном звёздном небе?

Объясняя своё с Данте, появление в Чистилище, Вергилий сослался на Верховную волю – прямое распоряжение Небесной Жены, для которой возможно всё. На вопросы старца он обязался ответить точно, уважая его, как высший закон.

Последний вечер не изведал он;
Но был к нему так близок, безрассудный,
Что срок ему недолгий был суждён. 60

Как я сказал, к нему я в этот трудный
Был послан час; и только через тьму
Мог вывести его стезёю чудной. 63

Вергилий пояснил старицу, – Данте – живой человек, не предназначенный ещё Аду, а сам он находится не в Аду, а в Лимбе, так что законов новых никто не принимал. Он повторил, – был послан для спасения поэта, которому грозит смерть, и другого пути, как провести его через тьму Ада, у него не было.

Весь грешный люд я показал ему;
И души показать ему желаю,
Вручѣнные надзору твоему. 66

Как мы блуждали, я не излагаю;
Мне сила свыше помогла, и вот
Тебя я вижу и тебе внимаю. 69

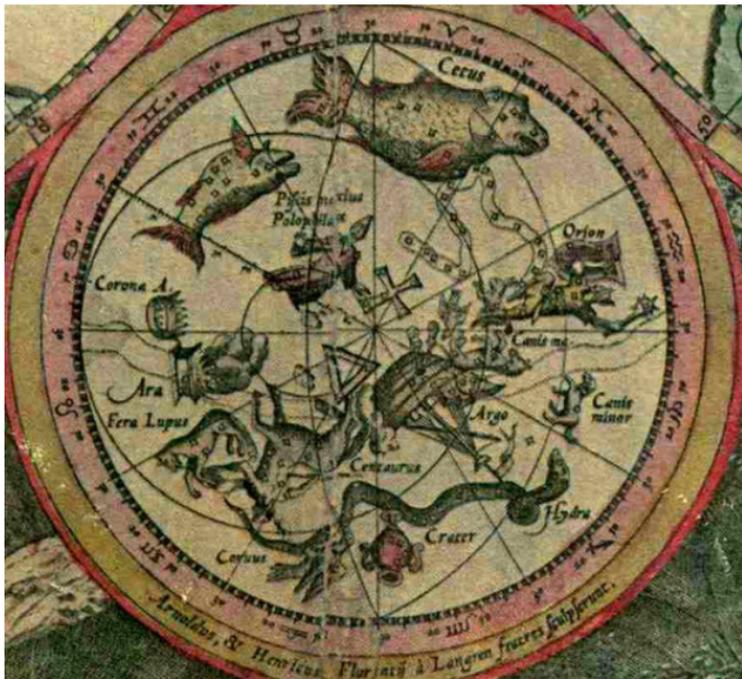
Вергилий показывал Данте грешные души в Аду и желал показать ему души, находящиеся в Чистилище. Не вдаваясь в подробности странствий в глубинах Ада, он ссылался на помощь Высшей Силы, которая помогла им дойти до порога Чистилища. И в самом деле, – зачем излагать Всеведущему Посланнику Бога все свои приключения?

Ты благосклонно встретить его приход:
Он восхотел свободы, столь бесценной,
Как знают все, кто жизнь ей отдает. 72

Ты это знал, приняв, как дар блаженный,
Смерть в Утике, где ризу бытия
Совлѣк, чтоб в грозный день ей стать нетленной. 75

Вергилий, разговаривая с Посланником, вдруг сообщил, – перед ними Катон Утический Младший, отождествлённый с Иисусом Христом = Христианом Амадеем «VIII» Миротворительным (1383—1451 годы).

Поэт, помещая Катона Утического на южное звёздное небо по аналогии с «высочайшими» поэтами, имел в виду какое-то созвездие; его можно указать. Это – созвездие Страж Полюса, введённое в 1612 году Планциусом [Рис. Ч.1.2]. Созвездие было введено в противовес северному созвездию Волпас, также называемому Стражем Полюса или Стражем Медведиц (Арктофилакс). Созвездие не прижилось на небе, а располагалось на месте сегодняшнего созвездия Тукан. Оценим созвучие: Тукан – Катон!

Ч.1.2 Созвездие Страж Полюса (Polophilax) (сегодня

на этом месте расположено созвездие Тукан) на «Звёздной Карте» Петера Планциуса 1595 года.

Противостоит созвездию Цефей или созвездию Волопас, которое также называли Страж Северного Полюса (Arctophilax). Созвездие Южный Крест указано не в ногах созвездия Центавр (Centaurus), а с ошибкой в 180° . Остальные созвездия изображены в основном канонически, – созвездие Кит (Cetus), созвездие Южная Рыба (Piscis Notius), созвездие Заяц, созвездие Орион (Orion) с большим щитом, созвездие Эридан, созвездие Голубь без оливковой ветви, созвездие Южная Корона (Corona A.), созвездие Жертвенник (Ara), созвездие Южный Треугольник, возле которого изображены галактики Магеллановы Облака (в то время ещё не открытые, якобы), созвездие Большой Пёс (Canis Major), созвездие Корабль (Argo), созвездие Малый Пёс (Canis Minor), созвездие Волк (Fera Lupus) или Зверь, созвездие Гидра (Hydra), созвездие Ворон (Corvus), созвездие Чаша (Crater).

Встреча с Катонем в образе созвездия никак не обязывала Данте закрыть глаза и преклонить колена. Общаясь с Гомером, Вергилием, Горацием и бесами Ада в виде созвездий, он вёл себя с ними на равных, не опуская глаз. Единственным исключением была встреча с Зевсом-Громовержцем. Но, если Катон, = Иисус Христос, поведение поэта впол-

не объяснимо.

Запретов не ломал ни он, ни я:
Он – жив, меня Минос нигде не тронет,
И круг мой – тот, где Марция твоя 78

На дне очей мольбу к тебе хоронит,
О чистый дух, считать ее своей.
Пусть мысль о ней и к нам тебя преклонит! 81

Дай нам войти в твои семь царств, чтоб ей
Тебя я славил, ежели пристала
Речь о тебе средь горестных теней». 84

Вергилий говорил о Марции – жене Катона = Иисуса Христа, обитающей в Лимбе, таящей вечную надежду на спасение, словом Создателя; передавая Катону привет от Марции, заклинал его склониться к её просьбе. Он просил у Иисуса Христа разрешения войти в его семь царств – семь кругов Чистилища или же семь подвижных небес до Рая – неподвижного Неба Звёзд и обещал, вернувшись в Лимб, прославить его перед Марцией, насколько это пристало среди горестных теней.

«Мне Марция настолько взор пленяла,
Пока я был в том мире», – он сказал:
«Что для неё я делал всё, бывало. 87

Теперь меж нас бежит зловещий вал;
Я, изведённый силою чудесной,
Блюдя устав, к ней безучастен стал. 90

Христос с грустью поминал Марцию, свою жену, поясняя, – Воскрешённый чудесной силой, блюдя устав Чистилища, теперь стал к ней безучастен. Зловещий вал – волны Ахерона, окаймляющего Ад, разделяли теперь Катона и Марцию. Беатификацией и канонизацией святых на земле занималась папская католическая Церковь, в которой жена Христа не была беатифицирована, либо канонизирована.

Но если ты посол Жены Небесной,
Достаточно и слова твоего,
Без всякой льстивой речи, здесь неуместной. 93

Ступай и тростью опояшь его
И сам ему омой лицо, стирая
Всю грязь, чтоб не осталось ничего. 96

Нельзя, глазами мглистыми взирая,
Идти навстречу первому из слуг,
Принадлежащих к светлым сонмам Рая. 99

Посол Жены Небесной – посол Богородицы = Софии Витовтовны (1371—1453 годы) [2], которому не пристало льстить собеседнику, ведь он являлся представителем Высшей Силы.

Тростью опояшъ его – тростником, символом смирения – тростью Христос называл здесь розги. Когда на русском языке говорят: «Опояшъ его» – имеют в виду, – ударъ попереk спины гибкой розгой, ремнѣм, либо кнутом, после чего остаѣтся красный след на пояснице, или ниже. Отсюда же происходит слово, – распоясаться – впав в неистовство, опоясывать (пороть) до изнеможения. Порка являлась основным приёмом смирять необузданные человеческие чувства, превращать человека = дикого зверя в Человека Разумного.

Розги – связанные в пучки или используемые по одному побегу ивы, березы, орешника, кизила и т. п. деревьев и кустарников, тонкие упругие и гибкие прутья, используемые для телесного наказания – порки. В процессе изготовления розог их часто отмачивали в солѣной воде для придания им большей упругости.

Как вид телесного наказания, порка розгами была известна с глубокой древности, упоминалась в Библии) и повсеместно была распространена в Европе вплоть до XIX века (в Великобритании – до середины XX века) в судебно-административной (в англо-саксонской системе права), и военно-дисциплинарной практике. В Российской империи порка розгами как официальное дисциплинарное телесное наказание была отменена в 1903 году.

Также розги использовались в школах для наказания. В настоящее время практика телесного наказания запреще-

на в школьной системе США в 29 штатах. В 21 штате, включая Миссисипи и Техас, телесное наказание все ещё изредка осуществляется в школах. Кроме того, порка розгами применялась в Средние века в христианских конфессиональных группах как религиозный ритуал (в движениях флагеллантов (самобичевателей)), в монастырской дисциплине и т. д.

Христос рекомендовал Вергилию выпороть Данте розгами. Путники находились на пороге Чистилища, где души очищаются от грехов, совершённых ими при жизни. Чтобы войти в Чистилище, каждый должен был понести наказание, – омыть лицо от грязи, чтобы не осталось ничего – очистить ум, помыслы и память для великого служения.

Наказание и очищение в этой местности происходило в бане, которую путникам необходимо было принять, чтобы очиститься от дорожной грязи; при этом пройти наказание, исхлестав друг друга розгами. Только очистившись и получив наказание, можно будет идти навстречу первому из слуг – апостолу Петру – первому папе, стражу и привратнику Рая.

Весь этот островок обвив вокруг,
Внизу, где море бьёт в него волною,
Растет тростник вдоль илистых излук. 102

Растения, обильные листвою

Иль жёсткие, не могут там расти,
Затем что неуступчивы прибою. 105

Вернитесь не по этому пути;
Восходит Солнце и покажет ясно,
Как вам удобней на гору взойти». 108

Христос пояснил, – где взять хорошие розги, которые как раз по весне и заготавливали. Возле берега моря растёт много гибких растений, наилучших для изготовления розог. Это – берёза, ива, орешник, в общем, растения не грубые и не жесткие, которыми можно пораниться.

Банные веники, которые сегодня мы используем, чтобы хлестаться в парной бане, мы предпочитаем с листвой, которая смягчает удары. В описываемое время в бане использовались именно розги без листвы для эффективного массажа всего тела, что было больно, но исключительно полезно для здоровья.

На восходе Солнца можно было спуститься к морю прямо по замёрзшему полю; потом, когда оно пригреет, подняться по грязи будет невозможно, но в светлое время можно увидеть тропинку, по которой легко и чисто поднимешься обратно на гору.

Так он исчез; я встал с колен и, страстно
Прильнув к тому, кто был моим вождём
Его глаза я вопрошал безгласно. 111

Он начал: «Сын, ступай за мной; идём
В ту сторону; мы здесь на косогоре
И по уклону книзу повернём». 114

Пока Вергилий говорил с Христом, поэт смиренно стоял на коленях и слушал с закрытыми глазами, так как живому человеку нельзя видеть Бога. Как только Христос исчез, Данте страстно начал вопрошать Вергилия о дальнейших действиях. Тот просто предложил поэту следовать за ним.

Созвездие Лев, в котором находилось лицо старца, освещаемое четырьмя планетами, зашло 5 апреля 1743 года незадолго до утренней зари, ещё в темноте.

Уже заря одолевала в споре
Нестойкий мрак, и, устремляя взгляд,
Я различал трепещущее море. 117

Мы шли, куда нас вёл безлюдный скат,
Как тот, кто вновь дорогу обретает
И, лишь по ней шагая, будет рад. 120

Предраассветные сумерки редели; на небе занималась утренняя заря, это ещё раз подтверждает, – в начале песни был вечер, и Венера зажглась именно на вечернем небе. Вергилий показал Данте путь и вскоре, спустившись с косогора, путники вышли на берег рукотворного моря – только что

освободившегося ото льда Заводского водохранилища.

Дойдя дотуда, где роса вступает
В боренье с солнцем, потому что там,
На ветерке, нескоро исчезает, – 123

Раскрыв ладони, к влажным муравам
Нагнулся мой учитель знаменитый,
И я, поняв, к нему приблизил сам 126

Слезами орошённые ланиты;
И он вернул мне цвет, – уже навек,
Могло казаться, тёмным Адом скрытый. 129

Солнце, пригревая, растопило ночной иней на траве, покрывая её миллионами бриллиантов росы. Вергилий омыл утренней росой сначала свои руки и лицо, затем проделал это с Данте. Холодная роса, смывая грязь с рук и лица, покрывала их обильным румянцем, который, казалось, был навсегда утрачен в дорожной грязи Ада.

Затем мы вышли на пустынный берег,
Не видевший, чтобы отсюда начал
Обратный путь по волнам человек. 132

Здесь пояс он мне свил, как тот назначил.
О удивленье! Чуть он выбирал
Смиранный стебель, как уже маячил

Выйдя на пустынный берег Заводского водохранилища, Вергилий, по слову Христа, срезал ветви кустарника, свивая пояс смирения для Данте – пучки розог. Ветвей у ивы и берёзы много, – сколько ни срывай, это незаметно, на смену тут же встают бесчисленные новые ветви. На этот пустынный берег прибывают души из Лимба, чтобы пройти кругами Чистилища. В обратный путь никто из них уже не отправляется.

Для чего Данте нужен был пояс смирения? Назовём две причины:

Первая – входя в Чистилище, чтобы очиститься от грехов, необходимо смириться со своей участью, признать свои грехи, получить наказание и всем сердцем желать искупления.

Вторая, земная причина – на дворе Российская весна, 5 апреля 1743 года. На земле распутица вплоть до полного таяния снегов и просыхания земли. Реки ещё не вскрылись, но лёд уже непрочный. Скоро будет ледоход, но навигацию можно будет начать только после полного очищения воды ото льда. Волей-неволей путешественникам предстояло переждать весеннюю распутицу в Вышнем Волочке, с чем и приходилось смириться.

Реконструкция событий:

К вечеру нудный, мелкий дождик утих, тяжёлые тучи оторвались от горизонта с западной стороны, открыв си-

яющую полосу ослепительно-голубого неба, подобного прозрачному сапфиру. Просиявшее Солнце коснулось уже горизонта, на промытом небе показалась ясная Луна во второй четверти, с чётко различимой фигуркой Каина на поверхности. Тающее Солнце растекалось золотисто – розовой зарёй в дрожащей дымке над горизонтом, растаяв, оставило желтеющую полосу, охватившую половину горизонта под небом, темнеющим от сапфирового до тёмно—синего. Чуть выше этой полоски ярко вспыхнула Венера – вечерняя звезда. Возле Луны просматривались три разноцветных огонька, вытянувшиеся в линию – ярко-белый, красный и бледно-зелёный, разгорающиеся всё ярче.

«Если бы мы сейчас находились в южном полушарии» – сказал Пётр Якову: – «Мы бы увидели в этом положении, на Юге, созвездие Южный Крест. Четыре звёзды и все разного цвета, замечательное зрелище, почти как это. Говорят, – там есть страны, подобные Раю Земному, люди там всегда ходят голые, как Адам и Ева до грехопадения.

«Везде хорошо, где нас нет» – резонно заметил Яков: – «Мы не видим Южный Крест, они – Колесницу нашу. И Солнце ходит там по небу в другую сторону. Вот, скажем, у нас восток по левую руку, а у них – по правую, чтобы сориентироваться, голову свернуть придётся.

«Да кому же там ориентироваться?» – рассмеялся Пётр: – «Дикарям на пирогах? Они там по-своему ориентируются, мы им не указ».

На небе высыпали крупные звёзды, над горизонтом, в дымке ночного воздуха разлился Млечный Путь, переливающийся волнами. Возница свернул к воротам высокого забора, за которым заливались хриплым лаем здоровенные псы.

Ворота распахнулись, оттуда вышел старик без шапки, с всклокоченной седой головой, с длинной, седой же бородой, смугло-жёлтым лицом; овчинный тулуп был накинут на плечи, обнажая полуоткрытую грудь, ноги в стоптанных валенках твёрдо стояли на почерневшем льду дороги. В руке он держал фонарь «летучая мышь».

«Кто и откуда в такой поздний час?» – сердитым хриплым голосом прокричал старик: «Зачем ко мне? Я никого не жду, не время, не сезон».

Яков, спрыгнув с саней, подошёл к старику, недоверчиво глядящему на генерала. Вытащив из-за пазухи свёрнутую с трубку бумагу, он показал её старику; тот, поднеся фонарь и бумагу к глазам, начал изучать её, яснея лицом.

«Здравия желаю, Ваше Высокопревосходительство» – отчётливо сказал он, выпрямляя спину перед генералом: «Что прикажете?»

«Ладно, ладно тебе, Михаил Иванович» – рассмеялся тот: «Зови, отец, меня по-простому, – Яковом. Ты лучше посмотри, кого я тебе привёз!» – он показал, обернувшись, на стоящего сзади Петра.

Старик, вскинув голову, окинул взглядом высоченного гостя. Глаза его изумлённо расширились, рот раскрылся, он

упал на колени и бросился в ноги Петру. Тот, от неожиданности сам упав на колени, нагнулся к нему, охватив старика за плечи, попытался поднять того. Старик поднял лицо, из глаз его катились слёзы.

«Пётр Лексеич, Батюшка!» – заголосил он: «Радость-то какая, уж и не чаял увидеть да Господь сам дал, слава Создателю. Не прикажи казнить, Батюшка, отслужу тебе всё сполна».

«Михаил Иванович встань, неудобно» – волнуясь, попросил Пётр: «Сам-то как узнал, кто я?»

«Как не узнать, Батюшка» – глядя снизу-вверх, умилённо заголосил старик: «И ростом, и лицом, и глазами Пётр Лексеич, Богом клянусь. Уж и не чаял увидеть, слава Христу» – он обернулся и крикнул стоящему недалеко мужичонке: «Васька, бегом на кухню – ужин дорогим гостям, скажи Параше, постели готовить, Кузьма пусть баню топит, да пожарче и подольше, к утру» и сам, резко повернувшись, торопливо пошёл в дом, крича распоряжения, маша гостям рукой, приглашая следовать за собой.

Горячий летний зной кольшиется в южном летнем воздухе. Тёплое море качает лёгкую лодку, слегка бросая её вверх и вниз. Свежий ветерок обдувает разгоряченное лицо. Чей-то голос повторяет: «Богатство, богатство»

«Банька готова, Ваиство» – расталкивал Петра Яков. Пётр, оторвав голову от подушки, огляделся осоловевшим

взглядом. В комнате было темно, «Летучая мышь» в руках Якова, качаясь, отбрасывала тени по углам.

«Рано ещё, Яков» – недовольно пробормотал сонным голосом Пётр: «Неужели нельзя попозже?»

«А и нельзя, Батюшка» – показался из-за спины Якова старик: «Выстудит баньку-то. Да и отоспитесь ещё, спешить вам некуда».

«Как некуда?» – просыпаясь, заговорил Пётр: «Торопимся мы, некогда», и вопросительно посмотрел на Якова; тот стоял с невозмутимым видом.

«Поспешай, не торопясь, поспешишь, людей насмешишь» – ласково засмеялся старик: «А спешить и вправду некуда. Санного пути дальше нет, лёд ломается, реки вскрываются, по земле и вовсе месяц никуда не проедешь – распутица, да тут ещё и болота кругом. Путь-дорожка здесь одна – река-кормилица. Лёд через недельку вскроется, там ледоход ещё недельку, а там и навигация, добро пожаловать в путь. Так, что не обессудь, Батюшка, мой дом – твой дом. А помыться обязательно надо – Благовещенье Пресвятой Богородицы нынче».

«С трудом поднявшись, Пётр, спотыкаясь, поплёлся за Яковым. Старик смотрел на него с улыбкой.

«Экий он у тебя квёлый, Яков» – обратился он к генералу: «Взбодрить бы надо, опоясать, как следует, да спину поправить. Знаешь норму-то?»

«Как не знать, Михаил Иванович» – поглядывая на Петра,

ответил Яков: «Как слезой омоется дочиста, так и норма. Где у тебя тут лозы-то нарезать хорошей?»

«Да вон, к бережку моря спуститесь, там этого добра навалом» – посоветовал старик.

«Темновато ещё, дорожка-то где у тебя?» – спросил Яков: – «Как дойти-то туда?»

«Прямо по полю идите, ночью подморозило крепко. А там солнышко взойдёт, тропинку обратно покажет».

Яков с Петром спустились к берегу, поросшему густыми кустами. Подтаявший лёд отстал от берега; открытую воду схватил ночной прозрачный ледок, через который было видно песчаное дно. Яков вытащил кривой нож, начал срезать подходящие ветки, собирая их в пучок, Пётр настороженно следил за ним. С заиндевеливших кустов осыпался иней; чем больше веток срезал Яков, тем больше, кажется, открывалось новых.

«Каши берёзовой доводилось пробовать, Вашество?» – спросил Яков: «Как на вкус?»

«Как не доводилось...» – передёрнувшись всем телом, дрожащим голосом ответил Пётр: «Спину, однако, хорошо прямит. Ну, тебе тоже достанется». Яков довольно расхохотался.

Поднимающееся Солнце растопило ночной иней на траве, покрывая её миллионами бриллиантов ярко сверкающей росы. Яков скинув рубаху, зачерпнул обе пригоршни росы, побряхтывая, умыл руки, лицо и растёрся до пояса. Набрал

очередные пригоршни, он обернулся к Петру. Тот, также скинув рубаху, подставил лицо, Яков омыл его росой. Пётр, зачерпнув росы, омыл руки, затем они, бегая кругами, растёрли плечи и спины друг другу, визжа и хохоча. Омытая кожа лиц и тел, восстанавливая свежий цвет, покрывалась ярким, багровым румянцем. Подбежав к бане, они нырнули в приоткрытую дверь, откуда вырывались клубы пара.

Чистилище – Песня II

У подножия горы Чистилища. – Новоприбывшие души умерших. Путники отправляются в плавание по Вышневолоцкой Водной системе.

Уже сближалось Солнце, нам незримо,
С тем горизонтом, чей полдневный круг
Вершиной лёг поверх Ерусалима; 3

А ночь, напротив двигаясь вокруг,
Взошла из Ганга и весы держала,
Чтоб, одолев, их выронить из рук; 6

И на щеках Авроры, что сияла
Там, где я был, мерк бело-алый цвет,
От времени желтея обветшало. 9

Солнце собиралось всходить; на небе разливалась алая зоря, меркнувшая перед самым восходом. Цвет зари переходил от алого до слабо желтого.

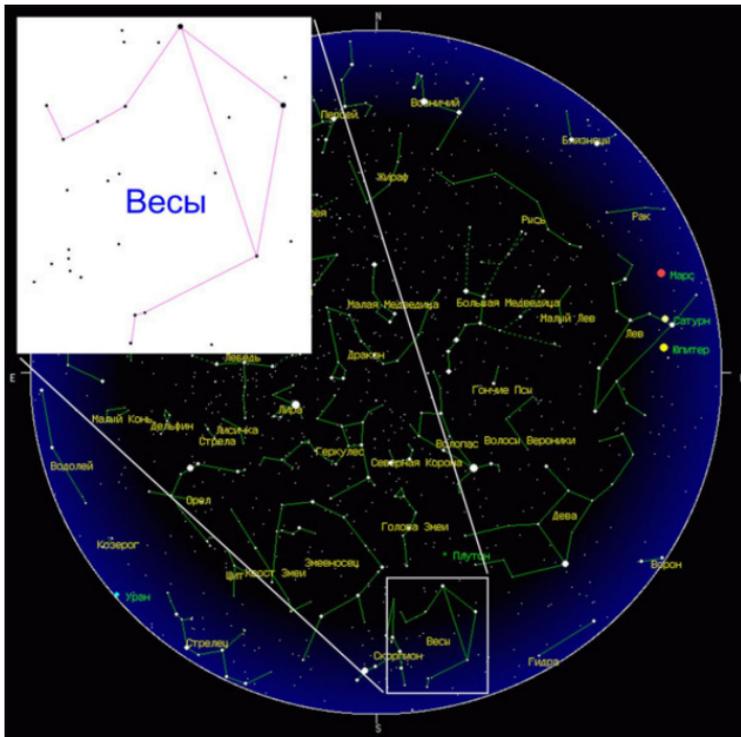
По Данте, гора Чистилища и Иерусалим были расположены на противоположных концах земного шара, поэто-

му у них был общий горизонт. В северном полушарии вершина небесного меридиана (полдневного круга), пересекающего этот горизонт, приходилась над Иерусалимом. Согласно средневековой географии, Иерусалим лежал в самой середине суши, расположенной в северном полушарии между полярным кругом и экватором и простирающейся с запада на восток всего лишь на 180^0 долготы. Остальные три четверти земного шара были покрыты водами Океана. В равном отдалении от Иерусалима находились, – на крайнем востоке – устье реки Ганг, текущей с запада на восток, на крайнем западе – Геркулесовы столбы (Гибралтар), Испания и Марокко. Когда в Иерусалиме заходило Солнце, со стороны Ганга надвигалась ночь. Ганг не отстоит от Иерусалима на 90^0 , равно, как и Геркулесовы столбы, но это поэтическое допущение вполне оправдано.

Такое рассуждение поэта было бы немислимо, если не понимать, – Данте в своё время обучался четырёхмерному видению пространства-времени, практикуясь на «Готторпском Глобусе».

Он отмечал, – ночь, одолев (пройдя) созвездие Весы [Рис. А. XII.15], выронила их из рук, переходя в созвездие Скорпион. Созвездие Весы в древности называлось Клешнями Скорпиона (руками). Солнце переходило из противоположного созвездия Весов созвездия Рыбы, в созвездие Овна. **Это в точности соответствовало 20 апреля 1743 года**

[Рис. Ч. II.1].

Ч. II.1 Звёздное небо в полночь 20 апреля 1743 года.

Созвездие Весы уходит с середины небосвода (ночь уронила Весы из рук).

Мы ждали там, где нас застал рассвет,
Как те, что у распутья, им чужого,
Душою движутся, а телом нет. 12

И вот, как в слое воздуха густого,
На западе, над самым лоном вод,
В час перед утром Марс горит багрово, 15

Так мне сверкнул – и снова да сверкнёт! —
Свет, по волнам стремившийся так скоро,
Что не сравнится никакой полёт. 18

Вот и закончилось ожидание путников. На земле по-прежнему весенняя распутица, но реки очистились ото льда; открывалась навигация по «Вышневолоцкой Водной системе» —единственный в то время путь в столицу Российской Империи – Санкт-Петербург. Данте прямо упоминал распутицу, – душой он стремился скорее в Санкт-Петербург, а телом не мог передвигаться; поэтому вынужден был ждать там, где его застал рассвет, который он встретил, выйдя из Ада. Все 15 дней, начиная с 5 апреля 1743 года, встретив Пасху – Светлое Христово Воскресение 16 апреля 1743 года и всю Пасхальную Седмицу путники провели в местечке, которое называется Вышний Волочек.

Город **Вышний Волочек**³и существованием, и названием своим обязан собственному географическому положению. Эта совершенно плоская заболоченная местность является водоразделом Балтийского и Каспийского морей. **Издревле было известно, – можно подняться по Волге, затем по Тверце, из Тверцы перевалить в Цну, спла-**

³ [https://ru.wikipedia.org/wiki/Вышний Волочёк](https://ru.wikipedia.org/wiki/Вышний_Волочёк)

виться до Мсты, вниз по Мсте до озера Ильмень, из Ильменя вниз по Волхову на озеро-море Ладогу, а там – вниз по Неве до Балтийского моря. И с той, ни с другой стороны по течению Тверцы волок был небольшой. Его всегда считали лёгким (всего 10 верст), а рядом, на Мсте суда тащили по берегу в обход Боровичских порогов 93 версты. А раз легкий, то не «волок», а «волочок». Вот и назвали «Вышним Волочком» сначала сам волок, а потом и селение, возникшее на берегу реки Цна.

Городом Вышний Волочек стал благодаря царю Петру, который решил соединить все моря России системой каналов. В 1703 году он подписал указ о начале работ на месте древнего волока между Тверцой и Цной. Вначале каналы строились под руководством голландских «слюзных дел мастеров», нанятых в Амстердаме за 80 гульденов в месяц. Затем их сменили венецианцы, и только в 1718 году за дело взялся «монгол Петра Великого», Михаил Иванович Сердюков, про которого говорили: «Ум часто пробуждается воспитанием, лишь гений бывает врожденным». Под его руководством был построен первый в России комплекс гидротехнических сооружений: Тверецкий, Цнинский и обводной каналы, шлюзы, плотины-бейшлоты, водохранилище площадью 6 кв. верст.

Сейчас акватория водохранилища составляет 108 кв. км. На его берегу до сих пор стоит дом, когда-то принадлежавший Сердюкову [Рис. Ч. II.2]. Здесь неоднократно

гостил царь Петр, в доказательство чего вам предъявят барбарисовый куст, посаженный самим императором. А еще покажут каналы, которые отлично сохранились по сей день, — солидные, в граните набережных, с арками мостов и мостиков всевозможного калибра [Рис. Ч. II.3].

Ч. II.2 Дом М. И. Сердюкова на берегу «Вышневолоцкого водохранилища», созданного им в 1740 году и носившего тогда название «Заводского водохранилища». В настоящее время называется «Домик Петра».

В этом доме жил строитель «Вышневолоцкой водной системы», выдающийся гидротехник своего времени, Михаил Иванович Сердюков «Монгол Петра Великого» (1680—1754 годы). Здесь неоднократно бывал и сам царь Пётр и другие Российские императоры, передвигаясь между Санкт-Петербургом и Москвой. В 1743 году в этом доме про-

вёл 15 дней (с 5 по 20 апреля), ожидая открытия навигации, беглец из Италии – великий поэт Данте Алигьери (бывший император Пётр II) в сопровождении Генерального обозного Войска Запорожского, Якова Ефимовича Лизогуба.

Ч. II.3 Тверецкий канал в Вышнем Волочке в настоящее время.

Несмотря на то, что система каналов «Вышневолоцкой водной системы» очень давно не используется, каналы сохранились в хорошем состоянии до настоящего времени.

Путники нашли приют и кров, встретили Светлое Христово Воскресение 16 апреля 1743 года, ожидая в Вышнем Волочке открытия навигации, именно в доме Михаила Ивановича Сердюкова. Сам М. И. Сердюков встречал их, как

некий старец с исчерна-седой бородой и такими же волосами. В дальнейшем он лично сопровождал их по созданной им «Вышневолоцкой водной системе» до самой встречи с императрицей Елизаветой Петровной, за что получил из её рук потомственное дворянство.

Перед восходом Солнца на небе появилась Аврора – заря, по мере приближения рассвета превращающаяся из бело-алой в желтую. Наконец, в густом тумане утреннего воздуха, охватывающего, как мост, половину горизонта (вторая половина не видна наблюдателям с берега) начало всходить багровое, похожее цветом на Марс, Солнце. Сверкнули первые его лучи, свет мгновенно разлился по утренним волнам. Скорость распространения света существенно выше всякой другой скорости.

Здесь поэт начал говорить об открытой воде; ранее, продвигаясь по рекам Днепр и Тверца, в сторону Москвы и Вышнего Волочка, он говорил исключительно про лёд и снег.

Пока глаза от водного простора
Я отстранял, чтобы спросить вождя,
Свет ярче стал и явственней для взора. 21

По сторонам, немного погода,
Какой-то белый блеск разросся чудно,
Другой – под ним, отвесно нисходя. 24

Данте не успел повернуться с вопросом к Вергилию, как яркий свет восходящего Солнца стремительно разлился, образуя как бы два крыла по обе стороны горизонта и светлую дорожку на поверхности моря.

Мой вождь молчал, но было уж нетрудно
Узнать крыла в той первой белизне,
И он, поняв, кто направляет судно, 27

«Склони, склони колена!» – крикнул мне:
«Молись, вот ангел Божий! Ты отныне
Их много встретишь в горней вышине. 30

Смотри, как этот, в праведной гордыне,
Ни вёсел не желает, ни ветрил,
И правит крыльями в морской пустыне! 33

Смотри, как он их к небу устремил,
Взвевая воздух вечным опереньем,
Не переменным, как у смертных крыл». 36

То, что белело по обе стороны приближающегося света, было подобно крыльям ангела; то, что белело снизу – его одежде. Вергилий дал понять Данте, – перед ним ангел Божий, призывая его склонить колена. Он призвал поэта склонить колена перед ангелом Божьим, но закрыть глаза не призывал. Астроном Юлиус Шиллер предлагал называть Иисусом Христом именно Солнце. Крылья ангела не знают линь-

ки, той, что у смертных птиц.

А тот, светлея с каждым мановеньем,
Господней птицей путь на нас держал;
Я, дольше не выдерживая зреньем, 39

Потупил взгляд; а он к земле пристал,
И чёлн его такой был маловесный,
Что даже и волну не рассекал. 42

Там на корме стоял пловец небесный,
Такой, что счастье – даже речь о нем;
Вмещал сто душ и больше струг чудесный. 45

Солнечная дорожка добежала до земли, не рассекая волны; на корме этого челна стоял небесный пловец – Солнце. Солнечная дорожка на воде испещрена волнами, играющими бликами Солнца, бегущими к берегу – душами, сосчитать которые невозможно, но уж точно, что больше ста. Данте отвёл глаза, не выдерживая яркого света Солнца.

«In exitu Israel» – так, в одном
Сливаясь хоре, их звучало пенье,
И всё, что дальше говорит псалом. 48

Он дал им крестное благословенье,
И все на берег кинулись гурьбой,
А он уплыл, опять в одно мгновенье. 51

«In exitu Israel» (лат.) – начало Давидова Псалма 113: «Когда вышел Израиль [из Египта]».

Отметим коренное отличие Чистилища от Ада. В Чистилище действие происходит в светлое время суток, в Аду – по ночам. Ангел света движется без руля и без ветрил, передвигаясь вечным опереньем света, в отличие от смертных крыл.

Солнечная дорожка, если смотреть с горы, выглядит, как лодка, причалившая носом к берегу, на корме которой встал пловец небесный – Солнце. Солнце, в виде креста, оторвалось от горизонта, и дорожка исчезла в одно мгновение. Солнце осветило берег, траву, кусты и всё остальное, – Данте описал это, как прибывшие души кинулись гурьбой на берег.

Об этом говорил путникам, встретивший их на пороге Чистилища старец. Они прибыли в Чистилище ночью, пройдя кругами Ада, что было невозможным для всех других душ. Ни до Данте, ни после него, ни одна душа не попадала в Чистилище подобным образом. Души в Чистилище прибывают всегда утром, на Солнечной ладье непосредственно из Лимба, как из некоего отстойника для душ.

К берегам Лимба, с одной стороны (там, где течёт Ахерон) причаливает ладья Харона, перевозящего души грешников в Ад, с другой стороны (там, где течёт Флегетон) при-

чаливает Солнечная ладья небесного ангела, перевозящего блаженные души к берегам Чистилища. Количество кругов Ада больше, чем кругов Чистилища – грехи людей разделялись на те, которые можно было искупить Чистилищем и те, которые ничем не искупишь.

Толпа дичилась, видя пред собой
Безвестный край, смущённая немного,
Как тот, кто повстречался с новизной. 54

С рассветом берег наполнился людьми. Это были отправляющиеся в путь по «Вышневолоцкой водной системе» в сторону Санкт-Петербурга служивые люди, чиновники, купцы, рабы, рекруты, гребцы на судах. Большинство из них впервые направлялись в столицу. «Вышневолоцкий водный путь» снабжал Санкт-Петербург не только товарами и стройматериалами, но и «живым товаром». Большинство из отправляющихся туда людей не увидят обратного пути не только потому, что смертность в болотах Санкт-Петербурга была чрезвычайно высока, но и потому, что они были предназначены служить «пушечным мясом» в армии и на флоте Российской империи.

Уже лучи во все концы отлого
Метало Солнце, их стрелами сбив
С небесной середины Козерога, 57

При восходе Солнца в созвездии Овна, кульминирует созвездие Козерога, теперь, когда Солнце перешло в созвездие Тельца, оно ушло с середины утреннего неба. **Так Данте подтвердил ещё раз, – наступило 21 апреля 1743 года.** Над созвездием Козерога, ровно на его меридиане есть два созвездия: – созвездие Антиной, натягивающий лук со стрелой и целящий в созвездие Козерога, и отдельное созвездие Стрела.

Когда отряд прибывших, устремив
На нас глаза, сказал нам: «Мы не знаем,
Каким путём подняться на обрыв». 60

Вергилий им ответил: «С этим краем
Знакомимся мы сами в первый раз;
Мы тоже здесь как странники ступаем. 63

Мы прибыли немного раньше вас,
Другим путём, где круча так сурова,
Что вверх идти – теперь игра для нас». 66

Когда Солнце осветило берег косыми лучами, осталось много теней – так Данте описал смущение новоприбывшей толпы. Люди, прибывшие в Чистилище, обратились к путникам, видя в них благородных людей, прося пояснить, – каким путём идти дальше.

Вергилию путь на обрыв Чистилища был неведом, он сам проходил его в первый раз, как и Данте. Царь Эней, в Энеиде побывал в Аду и Элизиуме – Рае, а Чистилище тогда ещё не было придумано.

Вергилий ответил душам: – они прибыли к этому месту другим – тяжёлым путём, но путь наверх его не страшил, так как передвигаться по Чистилищу – детская игра в сравнении с передвижением по Аду.

Внимавшие, которым было ново,
Что у меня дыханье на устах,
Дивясь, бледнели, увидав живого. 69

Как на гонца с оливою в руках
Бежит народ, чтобы узнать, в чём дело,
И все друг друга давят второпях, 72

Так и толпа счастливых душ глядела
В мое лицо, забыв стезю высот
И чаянье прекрасного удела. 75

Новоприбывшие души поражались, увидев живого, они долгое время провели в Лимбе, где обитают только бесплотные души. Попавшие в Чистилище – уже счастливые души, которым некуда больше спешить; ужасы Ада их миновали и пребывание в Чистилище, сколь бы долгим оно ни было,

*ведёт их по одному пути – в сторону Рая, где место для них
уготовано навеки.*

Увидев перед собой возвышающегося на голову над толпой живого императора, который давно «умер», толпа людей бледнела и дивилась. Слух об этом мгновенно распространился и все торопились взглянуть на него, забыв о своих делах и бедах, были счастливы уже оттого, что им выпало это на долю. Среди этой толпы были люди, которые хорошо знали и помнили императора Петра II. Ведь правил он не из Санкт-Петербурга, а из Москвы, в окрестностях которой проживали большинство из них. Они стремились в столицу, мечтая, пройдя стезёй высот, достичь прекрасного удела – сделать удачную карьеру при императорском дворе.

Потрясающая своей живостью картина была поставлена поэтом к месту и ко времени. Он впервые попал в большое скопление людей, вынужденно ожидающих начала навигации. Проходя Москвой, он старался не попадаться на глаза знакомых, которые знали и помнили его.

Одна ко мне продвинулась вперёд,
Объятия раскрыв так благодатно,
Что я ответил тем же в свой черёд. 78

О призрачные тени! Троекратно
Сплетал я руки, чтоб её обнять,
И трижды приводил к груди обратно. 81

Образы, создаваемые поэтом, осязаемо живы, ему стоило большого труда удержать читателя от впечатления, – он описывает живую жизнь. Поэтому он вставлял в повествование аллегории из «древних» авторов, описывающих, – бесплотные души на том свете нельзя обнять. Это означало, – встреченный им друг умер к 1743 году.

Смушенья ли была на мне печать,
Но тень с улыбкой стала отдаляться,
И ей вослед я двинулся опять. 84

Она сказала мне не приближаться;
И тут её узнал я без труда
И попросил на миг со мной остаться. 87

«Как в смертном теле», – молвил дух тогда:
«Тебя любил я, так люблю вне тленья.
Я подожду; а ты идёшь куда?» 90

Данте усилил впечатление о бесплотности душ, показывая, – обращающийся к нему хороший знакомый сам сообщил о своей недавней смерти, которая, тем не менее, не отразилась на любви к поэту. Дух сообщил, – он любил поэта, будучи в смертном теле, любит и сейчас, пребывая в нетленной бессмертной душе; попав в Чистилище, он подождёт там поэта и спросил его: «Куда ты идёшь?»

«Каселла мой, я ради возвращения
Сюда же“, – я сказал: „Предпринял путь.
Но где ты был, чтоб так терять мгновенья?» 93

И он: «Обидой не было отнюдь,
Что Он, беря, кого Ему угодно,
Мне долго к прочим не давал примкнуть; 96

Его желанье с высшей правдой сходно.
Теперь уже три месяца подряд
Всех, кто ни просит, Он берёт свободно. 99

Поэт, узнав тень своего друга, композитора и певца Каселла, **сообщил ему, – он предпринял столь долгий путь, ради возвращения домой, в Россию.** Обожая своего друга, он поинтересовался, – почему тот только-что прибыл к порогу Чистилища и где находился до сих пор.

Определимся, – кого же из композиторов здесь увидел Данте? Заглянув в 1743 год, видим двух великих итальянских композиторов, его современников – Корелли и Вивальди. Кажется, – Корелли лучше подходит по созвучию имён, однако он умер в 1713 году, до рождения поэта и не мог быть знаком с ним. Рассматривая фамилию Вивальди, обратим внимание, – слово Wald по-немецки означает лес; это соответствует по-итальянски – Selva = лес, и можно найти созвучия между фамилиями Вивальди и Каселли. Умерший в 1741 году Вивальди, несомненно, был знаком ему, но не ис-

ключено, что, встретив тень Вивальди, он вместе с ним поминал и память его учителя – Корелли.

Антонио Лучо Вивальди (1678—1741 годы)⁴ – итальянский композитор, скрипач, педагог, дирижёр, **католический священник**. Вивальди считался одним из крупнейших представителей итальянского скрипичного искусства XVIII века, при жизни получил широкое признание во всей Европе. Мастер ансамблево-оркестрового концерта – концерто grosso, автор 40 опер. Вивальди в основном был известен благодаря своим инструментальным концертам, в особенности для скрипки. Его наиболее известной работой явилась серия из четырёх скрипичных концертов «Времена года».

Остановимся немного, чтобы понять, – почему столь великий человек, да ещё католический священник, после смерти прибыл к берегу Чистилища, к самому началу, а не отправился напрямиком в Рай? Здесь следует обратиться к уставу, прописанному в католической Церкви.

Рай населяют исключительно святые, канонизацией которых на земле занималась христианская Церковь. Процесс этот делился на два этапа – беатификация (причисление к лику блаженных) и собственно канонизация (причисление к лику святых). **Различия этих процессов были установлены в 1642 году папой Урбаном «VIII» (Маффео Барберини, 1621—1644 годы понтификата). В «Пророче-**

⁴ https://ru.wikipedia.org/wiki/Вивальди,_Антонио

стве о папах» Малахия присвоил ему девиз: «Лилия и роза». Сам процесс беатификации мог быть начат не ранее, чем через пять лет после смерти кандидата. Однако, папа, своим решением мог сократить этот срок или даже совсем его отменить. Каселли, прекрасно знающий этот порядок, не усматривал в этом обиды, будучи убеждён, – желание ангела-перевозчика: «С высшей правдой сходно». Интересно его замечание, – теперь, три месяца подряд, ангел свободно брал каждого, кто попросит. После смерти Вивальди не прошло ещё пяти лет, значит папа Бенедикт «XIV» (Просперо Лоренцо Ламбертини, 1740—1758 годы понтификата) дал своё благословение на его беатификацию, но не канонизировал композитора, поэтому поэт встретил Вивальди на пороге Чистилища.

И вот на взморье устремляя взгляд,
Где Тибр горчает, растворясь в солёном,
Я был им тоже в этом устье взят, 102

Куда сейчас он реет водным лоном
И где всегда в ладью сажает он
Того, кто не притянут Ахероном». 105

После смерти все души, без исключения, попадают в Лимб – некий «отстойник». К берегам этого Лимба, с одной стороны, регулярно причаливает ладья Харона, который намётанным глазом определяет грешников, предназна-

ченных Аду – тех, кто «притянут Ахероном». Каселла рассказал поэту, – души тех, «кто не притянут Ахероном», не осуждён на муки Ада, слетаются после смерти к устью Тибра, там, где он впадает в Тирренское море; оттуда ангел отвозит их в Солнечном челне на остров Чистилища. Ангел очень строго отбирает души для перевозки в Чистилище.

Непосредственно в Рай, минуя Чистилище, души ветхозаветных праведников вывел из Лимба только Сам Спаситель = Иисус Христос. В дальнейшем, только Богородица и некоторые из апостолов (как утверждали, Святой апостол Иоанн, например) удостоивались прямого Вознесения в Небесный Рай

И я: «О если ты не отлучён
От дара нежных песен, что, бывало,
Мою тревогу погружали в сон, 108

Не уходи, не спев одну сначала
Моей душе, которая, в земной
Идущая личине, так устала!» 111

«Любовь, в душе беседа со мной», —
Запел он так отрадно, что отрада
И до сих пор звенит во мне струной. 114

Данте попросил душу Вивальди исполнить одну из пе-

сен. «Любовь, в душе беседея со мной» – так начинается одна из канцон поэта, открывающая собою третий трактат его «Пира». Каселла = Вивальди – «певец пиров и грусти томной», по меткому выражению А. С. Пушкина.

Откуда здесь, в Вышнем Волочке, взялись музыка и пенье? По императорскому указу велено было отправлять в Санкт-Петербург талантливых людей – художников, скульпторов, музыкантов, певцов. Да и сами таланты стремились во все века в столицу. На любой остановке музыканты и певцы доставали свои инструменты и устраивали репетиции, а то и целые концерты жаждающему слуху простого и не очень народа.

Здесь находились художники, скульпторы, певцы и композиторы из Европы и Италии, чьими творениями переполнен Санкт-Петербург. Музыканты, путешествующие со своими инструментами, пользовались малейшей возможностью, чтобы помузицировать. Тем более что и окружающие люди жадно хотели услышать музыку, душою устав от земных забот.

Мой вождь, и я, и душ блаженных стадо
Так радостно ловили каждый звук,
Что лучшего, казалось, нам не надо. 117

Мы напряжённо слушали, но вдруг
Величественный старец крикнул строго:
«Как, мешкотные души? Вам досуг 120

Вот так стоять, когда вас ждёт дорога?
Спешите в гору, чтоб очистить взор
От шелухи, для лицезренья Бога». 123

Музыка и пение заставляли людей забыть обо всём, погружая их воистину в Райские кущи.

Но было пора отправляться в дорогу. Снова появился величественный старец, а если понимать слово «старец», как час небесных часов, это будет звучать, как: «Час пробил». Он подгонял души в дорогу, призывая их очистить взор от шелухи, для лицезренья Бога – освободиться от земных помыслов.

Величественный старец – распорядитель «Вышневолоцкой водной системы» М. И. Сердюков. Озабоченный темпами навигации, он подгонял капитанов и лоцманов в путь; завтра придут новые суда, а пропускная способность водного пути не беспредельна и запасы воды на шлюзование ограничены.

Путники находились на берегу очистившегося ото льда «Заводского водохранилища». Навигация открывалась. Для того чтобы успеть за этот сезон пройти водным путём по «Вышневолоцкой водной системе» от Вышнего Волочка до Санкт-Петербурга, необходимо было почти четыре месяца медленного плавания по рекам, петляющим среди лесов. Понятно, что плавание по реке было возможно только днём, в светлое время, поэтому нужно было максимально исполь-

зовать увеличивающийся день. Очень благоприятствовало этому путешествию, – путь проходил в период «белых ночей».

По «Вышневолоцкой водной системе» в 1743 году пролегал единственный путь, связывающий Центральную Россию и Москву со столицей России – Санкт-Петербургом. Товары, продовольствие, строительные материалы двигались в одну сторону – к Санкт-Петербургу (Вратам Петровым), увидеть свет которых Данте молил у Вергилия. За летний навигационный период по «Вышневолоцкой водной системе» проходило до 5000 судов, которые обратно не возвращались и использовались в Санкт-Петербурге либо по прямому назначению, либо, как строительный материал. Также не возвращалась и основная масса людей.

Как голуби, клюя зерно иль сор,
Толпятся, молчаливые, без счёта,
Прервав свой горделивый разговор, 126

Но, если вдруг их испугает что-то,
Тотчас бросают корм и прочь спешат,
Затем что поважней у них забота, – 129

Так, видел я, неопытный отряд,
Бросая песнь, спешил к пяте обрыва,
Как человек, идущий наугад;
Была и наша поступь тороплива. 133

Картинка с голубями – лирическое отступление, хотя стаи голубей всегда стремятся в места скопления людей, зная, – им будет, чем поживиться. Люди того времени трепетно относились к голубям и певчим птицам; масс-медиа ещё не существовало, концерт певцов и музыкантов был редким и удивительным событием. Пение птиц, церковные песнопения были основными мотивами, звучащими в их ушах. Неопытный отряд – души, попавшие в Чистилище, не знающие, попадут ли они в Рай и сколько времени понадобится на дорогу. Люди бросились к берегу (пяте обрыва), для посадки на суда; путники поспешили к ним присоединиться.

Реконструкция событий:

Утром встали ещё до рассвета. Михаил Иванович убежал по делам; последние дни он озабоченно суетился, несмотря на Пасху; приближалась навигация, нужно было всё проверить, за всем проследить. Плотно перекусив, Яков с Петром собрались и вышли затемно. Ясное небо было усыпано яркими звёздами; кульминировал Козерог, Стрелец склонялся к западу, ни Луны, ни других планет на небе не было видно, яркий Млечный Путь пересекал небосвод ровно посредине. Только-только начала заниматься утренняя заря.

Когда они подошли к пристани, заря разлилась кровью в утренней дымке; небо постепенно светлело, гася яркие

звёзды. За водной гладью в тумане показался краешек Солнца, от него к берегу побежала солнечная дорожка по ряби мелких волн, поднятых утренним ветерком. В обе стороны, вдоль горизонта выросли огненные крылья, как крылья Ангела, постепенно светлеющие. Солнце оторвалось от глади воды и дорожка, и крылья постепенно погасли; берег осветился; стало видно, – как много людей на нём; все жадно ловили тёплые его лучи после прохлады утра.

Вдруг до слуха донеслась мелодия скрипки. Удивлённо оглядевшись, Пётр поспешил туда, за ним неотступно следовал Яков. Встречающиеся люди с изумлением смотрели на высоченную фигуру,двигающуюся среди них; со всех сторон слышался тихий удивлённый ропот.

Скоро они увидели живописную группу итальянцев в пёстрых одеяниях, которые, раскрыв футляры скрипок, репетировали, согревая стынущие пальцы дыханием. Капельмейстер взмахнул смычком, к небу взлетела мелодия; со всех сторон подходили люди, изумлённо глядя на музыкантов. Пётр подошёл поближе к капельмейстеру.

«Вивальди» – узнал он, заговорив с капельмейстером по-итальянски. Тот потряс взлохмаченной головой и жестикულიровал, признав соотечественника.

«Си, си, Вивальди Антонио, синьор» – быстро заговорил он, сложив ладони и перекрестившись, потом добавил: – «Дуэ анни морте» – и печально склонил голову.

Пётр, жестикულიруя, попросил его о чём-то. Италия-

нец кивнул; обернувшись к музыкантам, протараторил им несколько слов, взмахнув смычком, поднял скрипку к плечу. Музыканты подняли смычки, полилась чудесная музыка «Вре́мён года»; люди, забыв обо всём на свете, в том числе и о Петре, умолкнув, слушали заворожённо.

«Как, ещё не все готовы?» – раздался за спиной Петра громкий хриплый голос Михаила Ивановича: «Бездельники, вам бы только ничего не делать! Все по местам, время уходит, вода убывает, каналы!» Люди, как подстёгнутые кнутом овцы, бросились врассыпную; музыканты быстро, с виноватыми лицами, собирали инструменты; Яков, потянув Петра за руку, торопливо пошёл на зов Сердюкова, с сокрушённым видом.

Чистилище – Песня III

У подножия горы Чистилища –

Умершие под церковным отлучением.

Путники плывут по реке Мста.

В то время как внезапная тревога
Гнала их россыпью к подножью скал,
Где правда нас испытывает строго, 3

Я верного вождя не покидал:
Куда б я устремился, одинокий?
Кто путь бы мне к вершине указал? 6

Я чувствовал его самоупрёки.
О совесть тех, кто праведен и благ,
Тебе и малый грех – укол жестокий! 9

Когда от спешки он избавил шаг,
Которая в движеньях неприглядна,
Мой ум, который всё не мог никак 12

Расшириться, опять раскрылся жадно,
И я глаза возвёл перед стеной,
От моря к небу взнёсшейся громадно. 15

Пора было садиться на суда; все спешили, чтобы не терять времени. Данте следовал за Вергилием, глядя под ноги, чтобы не споткнуться. Остановившись на берегу рукотворного моря, он возвёл глаза; перед ним возникла стена бездонного голубого неба, отвесно поднимающаяся по горизонту моря и отражающаяся в нём. Самоупрёки Вергилия, – он останавливался послушать пение Каселли, теряя время. «О совесть тех, кто праведен и благ» – окружающие путников души уже были причислены к лику блаженных.

Был ли причислен к лику блаженных Вергилий? В католической Церкви он не почитается блаженным. Но, в росписях православных храмов России встречается изображение Вергилия, что может свидетельствовать о его канонизации православной Церковью XVIII века – это могло быть заслугой лично Данте. Находясь долгое время в России, он мог способствовать его канонизации православной Церковью. Но Вергилий = святой апостол Андрей Первозванный (1405—1464 годы) был канонизирован по определению, как первый апостол Иисуса Христа = Христиана Амадея «VIII» Миротворивого [3].

Вот соображение, проливающее свет на истинные причины, не позволяющие вожатому Данте – Вергилию войти перед светлые очи императрицы Елизаветы Петровны. В земной жизни поэта сопровождал и.о. гетмана, Генеральный обозный «Войска Запорожского» Яков Ефимович Лизогуб. Он прекрасно понимал, – попав в Санкт-Петербург, он рискует

попасть под пожизненный домашний арест, подобно предыдущему гетману «Войска Запорожского» – Данило Апостолу, умершему в 1741 году в Санкт-Петербурге под домашним арестом. Лизогуб в Москве бывал, но в Санкт-Петербурге дорога ему была заказана.

Свет Солнца, багровевшего за мной,
Ломался впереди меня, покорный
Преграде тела, для него сплошной. 18

Я оглянулся с дрожью непритворной,
Боясь, что брошен, – у моих лишь ног
Перед собою видя землю чёрной. 21

Проходя Адам, Данте не мог видеть свою тень, так как не было источника света. Сейчас он впервые за всё время путешествия видел тень перед собой.

Сейчас раннее утро, тень Данте видит перед собой, следовательно, путники повернули на запад, ранее они двигались на восток – северо-восток. Путь по «Вышневолоцкой водной системе» в сторону Санкт-Петербурга идёт по основному направлению запад – северо-запад, река петляет, всё время меняя направление.

Поэт использовал мифологический сюжет, – великий певец Орфей спускался в Ад, чтобы вывести оттуда свою воз-

любленную – Эвридику. На это он своей игрой и пением вымолил разрешение у Аида (Плутона, Дита) – властелина Ада. Единственным условием было поставлено, – Эвридика последует за Орфеем, а он не должен до конца пути оборачиваться. Когда Орфей вышел на свет из темноты Ада, он увидел перед собой свою тень, но не увидел рядом с ней тени Эвридики. В отчаянии он обернулся назад и успел увидеть только тающую тень Эвридики. Вспомнив про условие Аида, Орфей снова хотел прорваться в Ад, но немолчимый Харон не взял его второй раз на свою ладью.

И пестун мой: «Ты ль это думать мог?» —
Сказал, ко мне всей грудью обращённый:
«Ведь я с тобой, и ты не одинок. 24

Теперь уж вечер там, где, погребённый,
Почиет прах, мою кидавший тень,
Неаполю Брундузием вручённый. 27

И если я не затмеваю день,
Дивись не больше, чем кругам небесным:
Луч, не затмьясь, проходит сквозь их сень. 30

Не увидев рядом со своей тенью тени Вергилия, Данте начал тревожиться, – вдруг он потерял своего вожакого. Обернувшись, он увидел перед собой проводника, душа которого тени не отбрасывала. Тот пояснил, – души на том све-

те не затмевают света, как и хрустальные Сферы небесных кругов и добавил, – он оставил после себя другую тень на Земле – бессмертную «Энеиду».

Строго следуя канонам «Комедии», поэт подчеркнул, – его сопровождает только бесплотная душа Вергилия, не имея возможности сообщить прямо о сопровождающем его Генеральном обозном Якове Ефимовиче Лизогубе.

По повелению императора Августа, тело Вергилия, когда-то отбрасывающего тень и умершего в Брундузии (Брандизи), было перенесено в Неаполь и там погребено.

Когда в Вышнем Волочке раннее утро, в Неаполе ещё ночь; поэт, следуя небесным курсом «Комедии», находился в Чистилище; в южном полушарии было раннее утро; в Неаполе, находящемся с противоположной стороны земного шара – поздний вечер.

Но стуже, зною и скорбям телесным
Подвержены и наши существа
Могуществом, в путях своих безвестным. 33

Поистине безумные слова —
Что постижима разумом стихия
Единого в Трёх Лицах Естества! 36

О род людской, с тебя довольно *quia*;
Будь всё открыто для очей твоих,
То не должна бы и рождать Мария. 39

Вергилий сказал, – несмотря на свою видимую бесплотность, души также подвержены стуже, зною и скорбям (болезням) телесным (иначе, в чём был бы смысл Ада?), могуществом и волей единого в трёх лицах естества – Пресвятой Троицы (Бога-Отца, Бога-Святого Духа и Бога-Сына). Роду людскому это непостижимо, поэтому людям довольно «*quia*» (латинское слово, означающее «потому что», а в Средние века применявшееся также в смысле «*quod*» – «что»). Схоластическая наука, следуя Аристотелю, различала двоякого рода знание: «*scire quia*» – «знание существующего» и: «*scire propter quid*» – «знание причин существующего». *Вергилий* советовал людям довольствоваться первого рода знанием, не вникая в причины того, что есть.

Следует ли человеку постигать разумом стихию единого в трёх лицах естества? И что при этом постижении он получит? *Вергилий* говорил, – если всё открыто для глаз людского рода, то и Рождение Спасителя было бы бессмысленным.

По этой причине, власти предрержащие не склонны стремиться к установлению истины в истории, иначе поколеблется вера, – то, что позволяет им держать людей в страхе и под-

чинении. Да и основы своей власти они декларируют в вымышленных «древних веках», похваляясь друг перед другом никогда не существовавшим прошлым.

Ты видел жажду тщетную таких,
Которые бы жажду утолили,
Навеки мукой ставшую для них. 42

Средь них Платон и Аристотель были
И многие». И взор потупил он
И смолк, и горечь губы затаили. 45

Вергилий напомнил Данте, – тот видел тщетную жажду тех, кто не могли утолить её, ставшую для них мукой. Жажда тщетная – жажда постижения истины, которую он считал вечной. Философы, жившие одновременно с Христом, даже такие великие, как Платон и Аристотель не утолили муку жажды истины; судя по жесту Вергилия, он сам не утолил эту муку.

Дают ли нам что-либо философские построения многих «великих философов», основывающихся на том, что никогда не существовало? Не только ничего не дают, но всё больше и больше запутывают нас, «заводя рака за камень», так что простому человеку нет смысла и соваться в их бесконечные философствования и словоблудия. **Но истина существует, и она проста именно так, как и должна быть проста истина!** «Философы» же являлись лишь исполни-

телями заказа «властей предержавших», хотя и не все; поиск «Философов Истины» многотруден и сложен, поскольку не было критериев их различения. Теперь же, определив границы ХАОСА, установив истинность Данте, Иоанна Богослова и Гомера, во всех их лицах, можно попытаться поискать и других «Философов Истины».

Уже пред нами вырос горный склон,
Стеной такой обрывистой и строгой,
Что самый ловкий был бы утращён. 48

Какой бы дикой ни идти дорогой
От Лэриче к Турбии, худший путь
В сравненье был бы лестницей пологой. 51

«Как знать, не ниже ль круча где-нибудь», —
Сказал, остановившись, мой вожатый:
«Чтоб мог бескрылый на неё шагнуть?» 54

Путники начали сплавать по реке Мсте с попутными судами.

Мста⁵ – река в Тверской и Новгородской областях России [Рис. Ч. III.1]. Длина – 445 км, площадь бассейна – 23 300 км². Средний расход воды в 40 километрах от устья – 202 м³/сек. Есть гипотеза, – название происходит от финно-угорского *Musta* – «чёрная». Древнерусское название –

⁵ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мста>

«Мъста».

Ч. III.1 Река Мста, как часть «Вышневолоцкой Водной системы» XVIII века.

Из Вышнего Волочка, куда поднимались против течения реки Тверца (зимой санным путём), водный путь до Санкт-Петербурга шёл по течению реки Мста, через опасные Боровичские пороги, озеро Ильмень, по течению реки Волхов, мимо лежащего в руинах Новгорода, через озеро-море Ла-

дога, страшное в шторм, по течению реки Нева до Санкт-Петербурга. В то время это был единственный путь в Санкт-Петербург из Москвы, на преодоление которого уходило более 3 месяцев.

Мста берёт начало из озера Мстино, вытекая из-под Мстинской плотины (к северу от Вышнего Волочка), впадает в озеро Ильмень с северной стороны озера, недалеко от истока реки Волхов, образуя на Приильменской низменности обширную заболоченную дельту.

Крупные притоки, – Березайка, Шегринка, Перетна, Льянная, Холова (левые); Уверь, Белая, Мда, Хуба (правые).

В верховьях Мста довольно извилистая река, ширина 40—50 метров, после впадения крупных притоков Березайки и Увери ширина увеличивается до 70—80 метров. В среднем течении, между Опеченским Посадом и Боровичами река преодолевает весьма серьёзные для средней полосы России Боровичские пороги, которые в старину представляли большую помеху для кораблей, а сейчас очень популярны у водных туристов. На тридцатикилометровом участке падение реки здесь 70 метров, что составляет больше половины общего падения Мсты. Самые крупные пороги – Малый, Большой, Ровненский (Лестница), Ёгла, Углинский.

В нижнем течении река выходит на равнину и успокаивается. Ширина составляет около 100 метров, на протяжении последних 50 километров Мста ещё расширяется и ста-

новится судоходной. Нижнее течение реки Мста соединено с рекой Волхов Сиверсовым каналом и с рекой Вишера – Вишерским каналом.

С древних времён Мста на всём своем протяжении являлась частью важного водного пути из Волги в озеро Ильмень и Великий Новгород, а позднее в Санкт-Петербург. Боровичские пороги преодолевались либо проводкой, либо с помощью обходного пути, позволявшего их избежать – притоки Уверь, Удина, цепочка озёр к северу от Боровичей и волок назад в Мсту (называвшийся Нижним волоком, в отличие от Верхнего волока из Тверцы в Цну возле Вышнего Волочка). Волок заканчивался возле села ниже Боровичей, которое так и называется – Волок.

Данте сравнивал местность в окрестностях реки Мста с местечками Лериче и Турбия – крайними точками, восточной и западной гористого побережья Лигурийского моря, а реку Мста с порожистой французской рекой Рона, вытекающей из Женевского озера и впадающей в Лигурийское море. Это – единственная судоходная река, впадающая в Лигурийское море. Как на Мсте для обеспечения судоходности на всём протяжении от Заводского водохранилища до Ильмень озера, так и на Роне на всём протяжении от Женевского озера до Лигурийского моря была создана система шлюзов и обводных каналов. Поэт вспоминал и другие реки, впадающие в Лигурийское море, такие, как Магра и Серкьо, но эти реки несудоходны.

Сегодня река Рона целиком протекает по территории нынешней Швейцарии и Франции. Однако в 1743 году вдоль этой реки располагалось Савойское герцогство. Оно владело островами Сардиния и Сицилия, а также южной Италией, включая Неаполь, вплоть до «Папской области с Римом». В зону его влияния входила и Флоренция. Данте, находясь во Флоренции (Франции) и Авиньоне, являлся подданным Савойского герцогства и папской области. Находясь на реке Мста, он вспоминал главную реку своих университетских лет – Рону, на которой находятся города Авиньон – папская резиденция во времена «Авиньонского пленения пап» и Валанс – место ссылки изгнанного генералом Наполеоном папы Пия «VI».

Но, главное, Савойским герцогством в своё время владел Христиан Амадей «VIII» Миролюбивый = Иисус Христос (1383—1451 годы), почему его герцогство и стало прибежищем для папского двора.

В 1730 году был изгнан с престола Савойи король Виктор Амадей «II» Савойский (умер в 1732 году); его преемник Карл Эммануил «II (III)» (1701—1773 годы), король Пьемонта и Сардинии и герцог Савойский (1730—1773 годы) не получил в наследство Сицилию и южную Италию, ограничившись Савойей, Пьемонтом и Сардинией; Сицилию и южную Италию получил другой его преемник – Карл «VI» (1685—1740 годы), император «Священной Римской империи гер-

манской нации» (1711—1740 годы), после смерти которого началась «Война за Австрийское наследство».

Пока он медлил, дуמוю объятый,
Не отрывая взоров от земли,
А я оглядывал крутые скаты, — 57

Я увидал левей меня, вдали,
Чреду теней, к нам подвигавших ноги,
И словно тщетно, — так все тихо шли. 60

Вергилий высматривал место, где круча была пониже, чтобы взойти на крутой берег реки Мста. Данте увидел недалеко чреду теней — душ людей, умерших под церковным отлучением, но раскаявшихся перед смертью в своих грехах. Они ждали доступа в Чистилище в течение срока, превышающего время, которое они пробыли в «распре с Церковью». Тени двигались медленно, примером своим показывая поэту, — путь, который ему предстоял в спасении, пройти можно, но он будет долгим и трудным. Да и сам Данте с Вергилием продвигались с той же скоростью по течению реки.

«Взгляни, учитель, и рассея тревоги», —
Сказал я: «Вот, кто нам подаст совет,
Когда ты сам не ведаешь дороги». 63

Взглянув, он молвил радостно в ответ:
«Пойдём туда, они идут так вяло.

Плавание по рекам – очень медленный процесс из-за малой скорости течения реки. Можно видеть вдали другие суда, движущиеся столь же медленно, но добраться до них можно было, только потратив много времени и сил. Парус на реке, зажатой в ущелье, был неэффективен. Могли помочь вёсла, но на тяжелогружёных судах больших размеров, при близких берегах, они мало прибавляли скорости. Единственно эффективным приёмом стало использование людской силы – бурлаков, идущих вдоль берега и канатом создающих тягу для судна. Скорость бурлаков также была невелика, но в навигации, где каждый час дорог, а дорога утомительно длинна, даже владельцы судов впрягались в бурлацкую лямку, чтобы, с одной стороны, размять затёкшие ноги и плечи от долгой неподвижности на судах, с другой, хоть чуть-чуть сократить время в пути. Не везде можно было идти по берегу, но там, где река, замедляя течение, вырывалась из крутых берегов на равнинное место, все люди, находящиеся на судне, высыпали на берег и впрягались в лямку вместе с бурлаками. Река, выбегая на равнину, создаёт вдоль берегов обратные течения, которые без людской тяги не преодолеешь. Промышляющие бурлацким промыслом люди селились на реках, в тех местах, где был достаточно длинный пологий берег реки и нанимались за небольшую плату.

Напрашивается вопрос: «Почему тяжкий труд бурлаков,

так выразительно оплаканный великим поэтом Н. А. Некрасовым, Данте описал не в Аду, а в Чистилище – дороге в Рай?»

Любой труд человека – тяжкий труд. Пахать землю, валить лес, косить траву, управляться с лошадьёю, ловить рыбу неводом, пасти большие стада, строить дома, мосты, плотины и храмы – всё это тяжкий труд. Но, как и всякий полезный труд, он очищает человеческую душу по дороге в Рай. И сезонный труд бурлака при этом выглядит детской забавой в сравнении с другими промыслами. Тем более что население России испокон веков селилось по берегам рек и кормилось рыбой из этих же рек, платя реке дань чистотой берегов, по которым рыбаки постоянно тянули неводы и бродцы, для чего сами же и чистили берега рек от коряг, кочек и мусора.

Это уже в наше время неразумные меры правителей по запрещению ловли рыбы подвижными неводами, бродцами и «курами» привели к заболачиванию и загниванию берегов абсолютно всех рек и озёр; рыба исчезла из них, так как малькам рыб, любящим прогретые солнцем мелководные чистые отмели, негде стало расти и нагуливать вес; вместе с рыбой вымерло и трудовое население, когда-то жившее вдоль берегов рек и озёр, и питавшееся от них. Процесс заболачивания истоков рек России сделался необратимым.

Толпа от нас настолько отстояла
И после нашей тысячи шагов,

Что бросить камень – только бы достало, 69

Как вдруг они, всем множеством рядов
Теснясь к скале, свой ход остановили,
Как тот, кто шёл и стал, дивясь без слов. 72

Путники, пройдя с километр по берегу, подошли вплотную к замеченной ими впереди толпе душ – впереди идущих судов. Здесь река делала крутой поворот, обходя скалу, образуя обратное течение, которое останавливало впереди идущие суда. День клонился к вечеру, суда становились на ночёвку у берега.

«Почивший в правде», – молвил им Вергилий:
«Сонм избранных, и мир да примет вас,
Который, верю, все вы заслужили, 75

Скажите, есть ли тут тропа для нас,
Чтоб мы могли подняться кручей склона;
Для умудрённых ценен каждый час». 78

Вергилий почтительно спросил у людей на кораблях, – нет ли поблизости более короткого сухопутного пути, ведь путники не были привязаны к грузёным судам, как корабельщики, и были вольны передвигаться по суше. Он пожелал всем благополучия и успешной карьеры, говоря, – мир примет избранных из этого сонма, да и души, попавшие в Чистилище уже блаженны.

Как выступают овцы из загона,
Одна, две, три, и головы, и взгляд
Склоняя робко до земного лона, 81

И все гурьбой за первую спешат,
А стоит стать ей, – смирно, ряд за рядом,
Стоят, не зная, почему стоят; 84

Так шедшие перед блаженным стадом
К нам приближались с думой на челе,
С достойным видом и смиренным взглядом. 87

Простые смиренные люди, видя перед собой богато одетых путников, робко склоняли головы, как овцы в загоне, застывая на месте, а корабельщики с достойным видом приближались к ним.

Но видя, что пред ними на земле
Свет разорвался и что тень сплошная
Ложится вправо от меня к скале, 90

Ближайшие смутились, отступая;
И весь шагавший позади народ
Отхлынул тоже, почему – не зная. 93

Дело происходило в Чистилище, где главным отличием живого Данте от «мёртвых душ» являлась способность

отбрасывать тень.

Увидев что-то из ряда вон выходящее, возможно и узнав императора, смутились и корабельщики, а простой народ отступил. Под тенью поэт отобразил свой высокой рост и царский статус. Солнце было уже на закате, дорога лежала на север, запад находился слева, а тень поэта ложилась на скалу справа.

«Не спрошенный, отвечу наперёд,
Что это – человеческое тело;
Поэтому и свет к земле нейдёт. 96

Не удивляйтесь, но поверьте смело:
Иная воля, свыше нисходя,
Ему осилить этот склон велела». 99

Вергилий пояснил корабельщикам, – Данте живой человек, прося их не удивляться. Узнав, – поэт идёт не своей волей, но Высочайшей, корабельщики ободрились, предлагая сопровождение до ближайшего короткого пути. Путь по «Вышневолоцкой водной системе» от Вышнего Волочка до Санкт-Петербурга занимал почти четыре месяца. Путники провели в пути лишь первый день, четыре месяца для них было чересчур много.

На эти речи моего вождя:

«Идите с нами», – было их ответом;
И показали, руку отводя. 102

«Кто б ни был ты», – сказал один при этом:
«Вглядишь в меня, пока мы так идём!
Тебе знаком я по земным приметам?» 105

И я свой взгляд остановил на нём;
Он русый был, красивый, взором светел,
Но бровь была рассечена рубцом. 108

Я искренне неведеньем ответил.
«Смотри!» – сказал он, и смертельный след
Я против сердца у него заметил. 111

Корабельщики обещали показать путникам короткий путь, показывая рукой направление. Одна из встреченных душ узнала поэта и спросила, – узнаёт ли тот его, ведь в земной жизни они встречались. Это был красивый русый человек, со светлыми глазами и рассечённой бровью. Поэт искренне отвечал, – не узнаёт, тогда тот показал рану на груди, против сердца.

И он сказал с улыбкой: «Я Манфред,
Родимый внук Костанцы величавой;
Вернувшись в мир, прошу, снеси привет 114

Моей прекрасной дочери, чьей славой

Сицилия горда и Арагон,
И ей скажи не верить лжи лукавой. 117

Перед Данте предстал Манфред – король Неаполя и Сицилии, недавно умерший знакомый поэта, дочь которого в 1743 году правила Сицилией и Арагоном, поэтому найти его нетрудно. Под этим именем поэт нарисовал современному ему короля Виктора Амадея «II» (1666—1732 годы), Данте вполне мог встречаться с ним, прибыв в Савойю в 1730 году, когда король был ещё не свергнут. Но так как на момент смерти короля поэту было всего 16 лет, он не узнал представшую перед ним душу. Виктор Амадей «II» – внук герцога Виктора Амадея (1587—1637 годы) и замечательной **Марии Христины Французской**, дочери короля **Франции Генриха «IV» Бурбона**, которую поэт назвал величавой Костанцей. **Мария Христина с 1637 по 1638 год являлась регентшей Савойи (Костанцей – наследницей по прямой) и умерла в 1663 году.**

В 1743 году, после смерти в 1741 году своего мужа, князя Виктора Амадея, Сицилией и Арагоном правила дочь Виктора Амадея «II» – Виктория Франческа Савойская, умершая в 1766 году. Её отец также назвал Костанцей и вообще, именем Костанца, поэт называл королев, реально правивших страной самостоятельно – полновластных королев и законных наследниц престола. Это имя встречается в «Комедии» не один раз.

Виктор Амадей «II» – Манфред попросил поэта передать дочери, – он умер христианином, и не верить лукавой лжи, – якобы, он, как отлучённый от Церкви, находился в Аду.

Когда я дважды насмерть был пронзён,
Себя я предал, с плачем сокрушенья,
Тому, которым и злодей прощён, 120

Мои ужасны были прегрешенья;
Но милость Божья рада всех обнять,
Кто обратится к ней, ища спасенья. 123

Перед смертью, пронзённый дважды насмерть, Манфред обратился к милости Божьей, был воцерковлен и тем спасся от Ада, несмотря на все грехи своей бурной жизни.

Тот, которым и злодей прощён – Иисус Христос, прощивший грехи Благочестивого Разбойника, висевшего рядом с Ним на кресте и уверовавшего в Него, почему тот и попал с креста непосредственно в Рай Небесный, раньше Самого Иисуса Христа.

Умей страницу эту прочитать
Козенцкий пастырь, Климентом избранный
На то, чтобы меня, как зверя, гнать, – 126

Мои останки были бы сохранны
У моста Беневенто, как в те дни,
Когда над ними холм воздвигся бранный. 129

Теперь в изгнание брошены они
Под дождь и ветер, там, где Верде льётся,
Куда он снёс их, погасив огни. 132

Евангельская страница, где сказано:

«Всё, что даёт Мне Отец, ко Мне придёт; и приходящего ко Мне не изгоню вон» (Иоанн 6. 37).

По преданию, Манфред был погребён у моста Беневенто, и каждый воин вражеского войска, чтя храброго короля, бросил камень на его могилу, так что вырос целый холм.

Виктор Амадей «II» был похоронен в Суперге. **Суперга** – католическая базилика, вздымающаяся над Турином на вершине одноимённого холма.

Отсюда в 1706 году будущий король Виктор Амадей «II» и его кузен принц Евгений Савойский наблюдали за осадой города французами и испанцами. В случае успешного исхода битвы они дали обет возвести на этом месте храм. Строительством пышного купольного сооружения, которое началось в 1717 году, заведовал мастер позднего барокко – Филиппо Юварра. В базилике были похоронены все пьемонтские короли, начиная с Виктора Амадея «II».

Исполняя волю папы Климента «XII», (Лоренцо Корсини 1730—1740 годы), (Cosenza – Corsini, поэтому Козенц-

кий пастырь), поклявшегося изгнать Габсбургов из их владений, останки Виктора Амадея «II» были вырыты и перенесены за пределы Неаполитанского королевства. Турин, расположенный в Северной Италии, в него не входил.

Папа **Климент «XII»** (Лоренцо Корсини, 1652—1740 годы, понтификат с 1730 по 1740 годы).⁶

Получил юридическое образование в Пизе, в возрасте 33 лет принял священнический сан. Климент «XI» в 1706 году вручил ему кардинальскую шапку. Семидесятивосьмилетний на момент избрания (в следующий раз в столь почтенном возрасте папой выберут лишь Бенедикта «XVI» в 2005 году), Климент «XII» был почти слепой и очень больной. За него правил его непот, кардинал Нери Корсини. **В период понтификата Климента «XII» Бурбоны захватили Неаполь и изгнали из Южной Италии Габсбургов.**

Это вызвало новые беспорядки в Италии. Папе Клименту «XII» обязана сохранением своей независимости Республика Сан-Марино. В 1738 году папа впервые осудил тайную организацию масонов. Папа Климент «XII» отлучил Виктора Амадея «II» (Манфреда) от Церкви. Когда хоронили отлучённого от Церкви, у его гроба гасили свечи, затем несли их опрокинутыми. **Теперь останки Виктора Амадея «II» из рода Габсбургов находились в изгнании.**

⁶ https://ru.wikipedia.org/wiki/Климент_XII

Предвечная любовь не отвернётся
И с тех, кто ими проклят, снимет гнёт,
Пока хоть листик у надежды бьётся. 135

И всё ж, кто в распре с Церковью умрёт,
Хотя в грехах успел бы повиниться,
Тот у подножья этой кручи ждёт, 138

Доколе тридцать раз не завершится
Срок отщепенства, если этот срок
Молитвами благих не сократится. 141

Ты видишь сам, как ты бы мне помог,
Моей Костанце возвестив, какая
Моя судьба, какой на мне зарок:
От тех, кто там, вспомога здесь большая». 145

Манфред открыл Данте, – Бог не отворачивается даже от проклятых Церковью; но даже успевшие повиниться в своих грехах грешники, вынуждены ждать у подножия Чистилища, пока срок отщепенства не завершится тридцать раз. Поэт встретил душу короля Виктора Амадея «II» на пути в Чистилище, значит, – его дочь – Виктория Франческа Савойская (Костанца – наследница по прямой), дожившая до 1766 года, добилась беатификации отца ещё при жизни поэта. Став папой Пием «VI», Данте воздал должное всем своим друзьям и врагам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.